

ЗАПАДНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПЕРВАЯ СИСТЕМА ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ (1872–1879 годы)

СОЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

В первые годы после Мэйдзи в Японии не было специального административного органа для управления образованием — по давней традиции, учебные и организационные функции не разграничивались и были возложены на главное учебное заведение страны. В эпохи Нара и Хэйан их выполняло Управление образования, во второй половине эпохи Токугава — правительственная конфуцианская академия *Сё:хэйдзака гакумондзё*. После 1868 года главным учреждением стал университет, однако из-за непрекращающейся борьбы между научными школами он так и не смог взять на себя руководство реформой образования. Коренным образом ситуация изменилась только в июле 1871 года, когда было упразднено деление страны на княжества и провинции и одновременно с этим создано Министерство образования (*Момбусё*), которому решением правительства подчинили все школы, открываемые органами власти на местах.

В декабре того же года началась подготовка первого проекта системы всеобщего обучения (*Гакусэй*)*. Огромное влияние на ее характер оказала общеполитическая обстановка в стране в этот пе-

* Слово *гакусэй* в буквальном переводе означает «система обучения», однако с учетом особенностей этой системы более точным представляется не буквальный, а терминологический перевод — «система всеобщего обучения», который и будет использоваться в дальнейшем. Этим словом в японской историографии принято обозначать свод административных норм, определивших основные параметры первой общенациональной системы обучения; этим же словом называют и саму систему, действовавшую с 1872 по 1879 год.

риод. Через 3 месяца после создания Министерства образования, в ноябре 1871 года, в поездку по странам Европы и Америки отправилась правительственная делегация во главе с Ивакура Томоми. Она вернулась в Японию только в сентябре следующего, 1872, года. В число 46 членов делегации были включены многие известные члены правительства, в том числе Кидо Такаёси, О:кубо Тосимити (1830–1878), Ито: Хиробуми, Танака Фудзимаро и др. Многие из них впоследствии сыграли ключевую роль в реформе образовательной системы, однако первый общенациональный проект реформы готовился без их участия.

Изменив систему административного деления и управления страной, правительство должно было приступить к решению важнейших задач. Первым в повестке дня стоял вопрос о пересмотре неравноправных договоров с западными странами. Для его решения необходимо было ознакомиться с их общественно-политическим устройством, работой правовой, финансовой, образовательной систем. Затем на основе полученных знаний приложить все усилия для того, чтобы «сохранить национальную независимость и укрепить позиции страны в ее противостоянии с западными державами»¹. Для того чтобы реформировать общественно-политическое устройство и приблизить его к западным стандартам, требовалось прежде всего пересмотреть гражданское и уголовное законодательство, изменить систему подготовки кадров, поднять уровень грамотности населения. Министерству образования в предстоящих реформах отводилась важная роль. Вначале ему присвоили статус государственного административного управления – сказалась приверженность к традициям. Возглавлявший его чиновник именовался начальником управления образования (*момбу тайфу*). Первым на эту должность в 1871 году был назначен 26-летний Танака Фудзимаро (1845–1909), который через несколько месяцев отправился в кругосветный вояж в составе делегации Ивакура Томоми.

В декабре 1871 года была создана комиссия по подготовке проекта реформы образования в составе 12 человек. Ответственным за формирование комиссии был назначен временно заменивший Танака Фудзимаро на посту министра образования Это: Симпэй (1834–1874), которому активно помогал Мицукури Ринсё: (1846–1897). Чуть позже руководителем комиссии вместо Это: Симпэй стал О:ки Така-то: (1832–1899). При их непосредственном участии и были разработаны принципиальные положения будущей реформы. О ее направ-

Первый министр образования
Танака Фудзимаро (1845–1909)

ленности можно было судить уже по тому, что из 12 включенных в состав комиссии ученых 10 человек представляли европейскую научную школу и выступали сторонниками активного заимствования западных знаний.

К апрелю 1872 года проект Закона о всеобщем обучении был в целом готов, однако не обеспечен с материально-финансовой точки зрения. Из-за противодействия Министерства финансов его принятие было отложено на несколько месяцев. Двадцать девятого июля 1872 года Закон о всеобщем обучении был утвержден Государственным советом, а 3 августа обнародован. Переговоры и согласования между министерствами

образования и финансов ни к чему не привели, и закон так и вступил в силу без поддержки со стороны последнего².

Главной задачей введения нового закона были объявлены скорейшая ликвидация неграмотности и общее повышение уровня образованности населения. Лозунгом дня стало высказывание, принадлежавшее крупному просветителю XVIII века Муро Кю:со: (1658–1734), – «ни одной неграмотной семьи в деревне, ни одного неграмотного в семье»³. В текст закона была включена фраза о том, что «родители или другие взрослые, осуществляющие опеку детей школьного возраста, должны обеспечить получение ими начального образования»⁴, однако она носила чисто декларативный характер и никаких мер административного воздействия не предусматривала.

За основу административной организации системы обучения была взята французская трехступенчатая модель «начальное – среднее – высшее образование»⁵. В соответствии с ней всю страну разделили на 8 округов высшего образования (*дайгаку-ку*), в каждом из них планировалось открыть по одному высшему учебному заведению. Их роль на первых порах должны были выполнять правитель-

ственные школы в Токио, Осака, Нагасаки. Каждый округ состоял из 32 районов среднего образования (*тю:гаку-ку*), а каждый среднеобразовательный округ в свою очередь делился на 210 районов начального обучения (*сё:гаку-ку*). В соответствии с этим масштабным проектом, в стране со временем планировалось открыть 8 университетов, 256 средних и 53 760 начальных школ, по одной на 130 000 и 600 человек населения соответственно. Правда, в 1873 году число округов высшего образования сократили с 8 до 7⁶.

Университетские округа и школьные районы представляли собой не только образовательные, но и административные единицы. При этом старое и привычное для всех деление на *тё*: (квартал)* *сон* (деревня) было упразднено. При университетских округах должны были создаваться специальные комитеты по делам образования. В их составе работали инспекторы, по 10–12 человек на каждый район средней школы. Каждый инспектор должен был курировать по 20–30 начальных школ. Поскольку подготовка учительских кадров не велась, то инспекторами назначались просто наиболее авторитетные представители местных общин. Их выбирали на общих собраниях, а затем утверждали в местном органе власти. Округа высшего образования по плану должны были совпадать с административным делением на префектуры, поэтому с ними было все более или менее ясно. А вот с районами среднего и начального обучения, примерно ориентированными на города и деревни, было много неувязок из-за того, что деревни становились поселками, а поселки – городами, и этот список постоянно обновлялся. Частое несовпадение границ между административными и образовательными районами вносило много путаницы и вызывало недовольство нововведениями.

Закон о всеобщем обучении *Гакусэй* формально упразднял все созданные до этого в префектурах и округах школы. Их следовало возродить на принципах, провозглашенных в новом законе. Для этих целей в каждом округе высшего образования создавалось специальное инспекционное управление (*токугакукёку*). В районах среднего образования ввели должность районного инспектора, который следил за работой начальных школ.

Цели и задачи введения системы всеобщего обучения в указе Госсовета прямо не указывались, но письменное разъяснение на

* Административная единица, занимавшая промежуточное положение между городом и деревней, могла соответствовать городскому району или отдельному населенному пункту в сельской местности.

этот счет было сделано отдельно. Трехединая задача состояла в том, чтобы «воспитать личность, расширить знания и развить способности» учащихся. Всемерное укрепление государства по-прежнему занимало приоритетное место в политике правительства, но под влиянием западных идей средства достижения этой цели несколько видоизменились: к возрождению империи предполагалось идти через развитие и совершенствование личных качеств подданных. На этом этапе еще считалось, что если отдельно взятый индивидуум состоит в общественном плане и добьется успеха в организации собственного дела, то тем самым внесет свой вклад в развитие всего общества в целом. Этот принцип получил название *риссин тисан* (буквально «состоявшаяся личность – налаженное дело») и стал предметом широкой дискуссии в японском обществе. И в начале 70-х годов, и в последующие годы у него были как свои сторонники, так и противники, но в момент выхода указа *Гакусэй* сторонников оказалось больше. На пути к достижению уровня западных стран приоритет на некоторое время был отдан силе знаний и техники, а вопросы морального воспитания отошли на второй план.

За 2 месяца до опубликования Закона о всеобщем обучении Государственный совет направил Министерству образования меморандум, в котором в сжатом виде были сформулированы главные задачи предстоящей реформы.

1. Сосредоточить главные усилия на развитии начального образования.
2. Форсировать открытие педагогических школ.
3. Создать равные возможности для обучения мужчин и женщин.
4. В университетских округах создать условия для открытия средних школ.
5. Обеспечить строгий контроль за формированием контингента учащихся.
6. Поощрять отличившихся учеников и развивать их способности.
7. Учредить 12 коммерческих училищ.
8. При открытии новых школ главное внимание обращать не на внешнюю сторону, а на содержание обучения.
9. Ускорить издание переводной литературы⁷.

Если административная схема управления образованием копировала французскую, то по своему содержанию и методам обучения она больше всего походила на американскую. Утилитарный подход к обучению, особенно техническому, был заимствован в Англии.

Абсолютное большинство преподавателей технических школ в Японии имели в то время английское подданство. Вообще при разработке новой системы учитывался опыт многих стран, что нашло свое отражение в правительственных документах. По данным японского ученого Огата Хироюсу, при подготовке проекта закона опыт разных стран был учтен в пропорциях, приведенных в табл. 4.

Таблица 4

Доля заимствований из опыта западных стран
в Законе о всеобщем обучении

Страна	Число параграфов закона	Доля в процентах
Франция	64	43,5
Германия	39	26,5
Голландия	17	11,6
Англия	11	7,5
США	9	6,1
Россия	1	0,7
Другие страны	6	4,1
<i>Всего</i>	147	100

Источник: Огата Хироюсу. Гакусэй дзисси кэйи-но кэнкю: = Внедрение и практика системы всеобщего обучения. Адзэкура сёбо:, 1963. С. 130.

О том, что в основу первой системы обучения была положена французская административная модель, знают все, кто занимается историей японского образования. Гораздо менее известны причины, по которым авторы проекта сделали выбор в пользу Франции, Германии, Голландии. Ведь делегация Ивакура вернулась из своего мирового турне уже после опубликования закона, следовательно ее выводы не могли быть в нем учтены. Как уже говорилось, в отсутствие тех, кто вошел в состав делегации Ивакура, проект закона о реформе образования готовила группа членов кабинета во главе с Это: Симпэй (1834–1874)⁸, О:ки Такато: (1832–1899), Мицукуни Ринсё: (1846–1897), Иваса Дзюн (1836–1912) и др. В состав комиссии были включены также несколько ученых отечественной и европейской научной школы. В качестве одного из главных справочных документов комиссия использовала переведенную на японский язык еще при бакуфу книгу «Французская образовательная система» (*Буккоку гакусэй*)⁹. Перевод был выполнен автором по имени Садзава Таро: из

Один из главных авторов Закона о всеобщем обучении О:ки Такато:

княжества Фукуяма*. Используя книгу как инструкцию, администрация княжества Фукуяма дважды – в 1868 и 1870 годах – проводила у себя небольшие эксперименты по модернизации школьного обучения. Любопытно, что княжество невольно стало первопроходцем национальной образовательной реформы, хотя в дальнейшем активно ей сопротивлялось. Кроме «Французской образовательной системы» правительственная комиссия при подготовке проекта закона использовала также работу Фукудзава Юкити «Западные реалии» (*Сэйю: дзидзё:*), книгу «Голландская образовательная система» (*Оранда гакусэй*) в переводе Утида Масао и француз-

ские законодательные документы по образованию, переведенные профессором университетского филиала Т. Хоффманом (1837–?)¹⁰.

Важную роль в подготовке проекта закона сыграл также голландский проповедник протестантской церкви Гвидо Вербек (1830–1898). В 20 лет он переехал из Голландии в США, а в 1859 году, в возрасте 29 лет оказался в Японии с миссионерскими целями. Христианская деятельность в то время была в Японии запрещена, поэтому Г. Вербек начал преподавать в школе английский язык и распространять европейскую литературу, переведенную на китайский язык. Будучи одаренным и разносторонне образованным человеком, Гвидо Вербек внес весомый вклад в просвещение японцев. Его имя стоит в одном ряду с самыми известными иностранцами, работавшими в Японии в XIX веке. Способного голландца пригласили преподавать в правительственную школу в Нагасаки, а оттуда он перешел в княжескую школу *Тиэнкан* в провинции Сага**. Не в послед-

* Располагалось в юго-восточной части современной префектуры Хиросима.

** Располагалась на территории современного острова Кю:сю:.

ную очередь благодаря Г. Вербеку эта школа стала одной из самых современных в стране и быстро завоевала известность, в нее приезжали учиться из других провинций. За годы работы в школе *Тиэнкан* голландец сумел завоевать доверие и уважение людей, впоследствии занявших руководящие посты в первом правительстве Мэйдзи. Он учил их детей, помогал отправлять их на стажировку в США. В числе его учеников были два сына Ивакура Томоми, его лично знали Это: Симпэй, О:ки Такато: и другие известные деятели. В 1869 году по приглашению правительства Г. Вербек начал

Гвидо Вербек (1830–1898)

работать в филиале университета «Южная школа», и вскоре занял в нем пост заместителя директора по учебной части, а в 1873 году стал советником правительства по вопросам науки и образования. В 1877 году Г. Вербек ушел с государственной службы и посвятил себя миссионерской деятельности и преподаванию в частном училище *Мэйдзи гакуин**, который сам же помогал создавать¹¹.

Вероятнее всего, именно активным участием Г. Вербека объясняется высокая доля заимствований из образовательных систем Германии и Голландии в тексте Закона о всеобщем обучении¹². С большой долей вероятности можно предполагать, что и само слово *гакусэй* в названии закона было введено в оборот под влиянием переводной французской книги.

Начальная и средняя школа

Главным звеном новой системы обучения была определена «стандартная (основная) начальная школа» (*дзиндзё: сё:гакко:*). Она

* Сегодня это частный университет, расположенный в Токио.

была разделена на две ступени — *като: сё:гако:* (начальная школа низшей ступени) и *дзё:то: сё:гакко* (начальная школа высшей ступени). В каждой должны были учиться по 4 года. Отсчет классов велся не как сегодня — от первого и выше, а наоборот, в соответствии с давней традицией: чем меньше цифра, тем выше ранг. Шестилетние ученики поступали в школу и зачислялись в восьмой класс (или ранг). Через полгода их переводили в седьмой, еще через полгода — в шестой, и т. д. Перевод осуществлялся по результатам экзаменов. В отличие от современной начальной школы, в которой оценкам не придается большого значения, в то время контроль за результатами был установлен жесткий: сдал — перешел, не сдал — остался. Ученики сдавали три типа экзаменов: ежемесячный экзамен для контроля текущей успеваемости (*сё:си*, или «малый экзамен»), семестровый для перевода в следующий класс (*тю:си* или «средний экзамен»), итоговый выпускной после окончания первой или второй ступени начальной школы (*дайси*, или «большой экзамен»). Разрешалось также сдавать экзамены и переходить в высший класс экстерном. Вообще экзамены проводились часто, они играли чрезвычайно большую роль в школьной жизни. В некоторых школах переходные экзамены в следующий класс по итогам семестра удавалось сдавать лишь одной трети учеников¹³. Трудность и частота экзаменационных барьеров стали впоследствии одним из пунктов критики, которой подвергся Закон о всеобщем обучении.

В любом школьном учебнике можно прочесть о том, что первая система обучения носила заимствованный характер. Однако в ней присутствовало немало и традиционных элементов. Например, характерное для эпохи Мэйдзи деление всех типов школ на две ступени объяснялось исключительно приверженностью традиции — именно так была организована правительственная академия *Сё:хэйдзака гакумондзё*. Трудность и частота экзаменов — тоже особенность этого учебного заведения, вошедшая в практику с 1792 года. Во второй половине Мэйдзи от нее пришлось отказаться. Конфуцианские традиции продолжали сохраняться даже в преподавании некоторых предметов. Одна из них состояла в том, что в начальной школе детей обучали элементам вполне взрослого по стилю письма, без всякой скидки на возраст. Особенно ярко это проявлялось на предмете, который назывался *сакубун* (сочинение, или дословно «составление текста»). Школьников обучали нормам классического письменного стиля *со:ро:бун*, многие из которых были непонятны даже взрослым,

поэтому их смысл и написание приходилось просто заучивать наизусть. Решительный шаг к изменению ситуации был сделан только через три десятилетия, в 1900 году, под влиянием общей либерализации обучения. Предмет переименовали из *сакубун* в *цудзуриката* (с тем же значением «сочинение», «составление текста»), но, что гораздо важнее, принципиально изменили его содержание и требования к ученику. Во-первых, он получил большую свободу в выражении на письме, и, во-вторых, нормы устной и письменной речи были приближены друг к другу, что значительно облегчало обучение и делало его практически более значимым.

Основной единицей учебного цикла в начальной школе был шестимесячный семестр. После его окончания ученики получали справки-аттестаты и могли либо продолжать учебу, либо уйти из школы. На первых порах посещаемость школ оставалась чрезвычайной низкой, а сроки учебы – короткими. Большинство учеников ограничивались одним или двумя семестрами. В свидетельстве о полученном образовании обычно указывались полный возраст ученика, срок обучения, год его окончания, а в первые годы после Мэйдзи – еще и сословная принадлежность.

Учебный год в большинстве школ начинался в сентябре, так же как в США. Однако в школах, которые открылись в 1873 году, учебу по традиции начали в апреле. Поначалу этот разнобой не имел большого значения, так как учет велся по полугодовым семестрам. Однако последующие регламентации для школ начального и среднего уровня потребовали единообразия. В конечном счете победил традиционный подход, и в 1892 году все начальные школы были переведены на учебу с апреля, а окончательная унификация всех учебных заведений по срокам была осуществлена значительно позже, в 1921 году¹⁴.

Начальное восьмилетнее обучение было официально объявлено совместным и обязательным, однако в действительности школам часто приходилось идти на компромисс. С одной стороны, все еще были очень сильны традиции раздельного мужского и женского обучения, а с другой – правительство объявило курс на всеобщее и равное образование, без различий по возрасту, полу, происхождению. Результатом компромисса стало введение отдельных начальных школ для девочек (*дзёдзи сё-гаку*). Однако никаких конкретных регламентаций на этот счет в тексте закона не содержалось, поэтому организация начального женского обучения во многом зависела от

самодеятельной активности населения и местных органов власти. В 1879 году вышел Указ о свободном обучении, в котором уже были намечены некоторые ориентиры. Он вводил совместное обучение без всяких оговорок в течение первых 2 лет и с оговорками – на третьем и четвертом году*. Что касается второй ступени начальной школы, то она должна была оставаться по-прежнему раздельной. Однако фактически из-за недостаточного числа учениц большинство школ были вынуждены формировать смешанные классы.

Обучение детей с 6 до 14 лет было названо в тексте указа обязательным, однако специального параграфа, который прямо возлагал бы ответственность за это на родителей, он не содержал. Кроме стандартной начальной школы указ разрешал открывать женские, вечерние (*ягакко:*), сельские начальные школы (*сонраку сё:гаку*), специальные школы для бедняков (*хиннин сё:гаку*), частные (*сё:гаку сидзюку*) и некоторые другие. Нормы поведения учеников регламентировались школьным уставом. Приведем в качестве примера устав, разработанный окружным управлением для начальных школ г. Осака.

1. Поступив в школу, ученики обязаны являться на занятия и изучать чтение, письмо и арифметические действия, следуя указаниям учителя. Мальчики и девочки рассаживаются в классе отдельно.
2. Учебный день в школе начинается в 8 часов, заканчивается в 16 часов.
3. С 11 до 13 часов разрешаются пешие перемещения, в том числе и до дома. Пообедав, ученики должны к 13 часам вернуться в школу и приступить к занятиям.
4. Во время урока пересаживаться на другое место без разрешения учителя запрещается.
5. Ученики должны выполнять все указания учителя или местного старосты.
6. Уходя из дома в школу или возвращаясь из нее, непременно сообщать об этом старшим в семье, соблюдая при этом все правила этикета.
7. Запрещается делать надписи на дверях, стенах, мебели или портить иными способами школьное имущество, а также чужие вещи.

* Совместное обучение допускалось в том случае, если учениц не хватало для отдельного класса. Если же их было достаточно, то приоритет следовало отдавать принципу раздельности.

8. На уроках не допускать посторонних разговоров и иного недостойного поведения. Вести себя следует благонаравно, без детских шалостей и препирательств.
9. Приходя в школу и уходя из нее, в обязательном порядке приветствовать учителя, делать все спокойно и без шалостей. Так же вести себя и в выходные дни.
10. В случае невозможности прихода в школу по болезни или иной причине ученик обязан сообщить об этом учителю.
11. Зонтом, сменной обувью и прочим следует пользоваться аккуратно, не создавая неразберихи.

месяца мая 1872 года

Окружное управление Осака¹⁵

По содержанию обучение в начальной школе низшей ступени представляло собой смесь трех подходов: общинной школы для низших сословий, государственной начальной школы 1869–1871 годов и европейской начальной школы. В ней преподавались следующие предметы: чтение, письмо, лексика, грамматика, разговорный язык, чтение хрестоматии, нравственное воспитание, арифметика, география, естествознание, гигиена, физкультура и боевые единоборства, хоровое пение. В начальной школе высшей ступени к ним добавлялись основы истории, геометрии и черчения, ботаники и зоологии, химии. В некоторых школах преподавались также иностранные языки, рисование, основы учета и калькуляции. Как уже говорилось, календарной единицей учебного процесса был определен полугодовой семестр, который называли классом. Весь курс начального обучения был рассчитан на 8 лет и состоял из 16 классов. Важной особенностью министерского учебного плана была очень незначительная роль, отводимая моральному воспитанию – одному из главных предметов феодальной общинной школы. В начальной школе этот предмет стоял на шестом месте из четырнадцати, в средней школе – на четырнадцатом из шестнадцати, в повышенной средней – на одиннадцатом из пятнадцати¹⁶.

Указ о всеобщем обучении *Гакусэй* регламентировал и многие другие вопросы, в том числе стандартные требования к преподавателям, систему экзаменов, зарубежные учебные стажировки, стоимость обучения и т. д.

Одной из самых больных проблем новой школы стала кадровая. В 1875 году, через 3 года после вступления закона в силу, 60% всех школ имели в штате единственного преподавателя, а число школ с 10 учителями составляло 0,2% от их общего количества. Половина

всех учеников была сосредоточена в небольших школах с числом учащихся от 30 до 65 человек¹⁷. В этом начальные школы первых годов Мэйдзи ничем не отличались от общинных школ эпохи Токугава. Для населения же наибольшие неприятности были связаны с платой за обучение. Отсутствие средств в казне вынудило правительство поставить во главу угла принцип «платит тот, кто пользуется благами» (*дзюэкися футансюги*), который не имел шансов на популярность, так как взваливал бремя оплаты на семьи учеников.

Соблюдая симметрию, среднюю школу так же, как и начальную, разделили на две ступени: *като: тюгакко:* (дословно «средняя школа низшей ступени») и *дзё:то: тю:гакко:* (средняя школа высшей ступени). В отличие от начальной школы, здесь на каждой ступени учились по 3 года – с 14 до 16 и с 17 до 19 лет. Всего на среднее образование отводилось 6 лет. Так же как и в начальной школе, полугодовой семестр служил главной единицей полученного образования. За 3 года на каждой ступени ученики проходили по 6 полугодовых классов, от шестого ранга до первого – всего 12. На низшей ступени средней школы изучалось 16 предметов, на высшей – 15. Большую долю в них занимали современные европейские предметы, а среди них в количественном отношении выделялись естественно-научные дисциплины. Число учебных часов в неделю варьировало в разных школах от 25 до 30.

Таким образом, по замыслу реформаторов, полный цикл обучения в начальной и средней школе должен был составлять 14 лет. Эту программу реализовать полностью не удалось, так как новый закон об образовании вышел уже через 7 лет.

Кроме общеобразовательной средней школы Закон о всеобщем обучении вводил и другие виды учебных заведений: технические средние школы, (*ко:гё: гакко:*), торговые (*сё:гё: гакко:*), переводческие (*цу:бэн гакко:*), сельскохозяйственные школы (*но:гё: гакко:*), школы для взрослых (*сёмин гакко:*), школы для инвалидов (*хайдзин гакко:*). В школы для взрослых принимали мужчин старше 18 и женщин старше 15 лет, не научившихся в свое время читать и писать. График посещения для них устанавливался свободный, с учетом занятости. Первые четыре типа средних школ были призваны давать профессиональное начальное обучение, они работали преимущественно в вечернее время.

Общее число школ после 1872 года продолжало быстро расти. Как видно из табл. 5, за 7 лет действия Закона о всеобщем обучении

число начальных школ выросло более чем в 2 раза (с 12,5 тыс. до 28 тыс.), а число средних – в 39 раз (с 20 до 784). Во много раз увеличилось и число учителей в средних школах – со 125 человек в 1873 году до 1 743 человек в 1879¹⁸. Впрочем, в 1879 году число средних школ резко сократилось, почти в 2 раза – за счет открытия общих и профессиональных учебных заведений низшего уровня¹⁹.

Таблица 5

Рост числа начальных и средних школ
в годы «всеобщего обучения»

	Год						
	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Начальные школы	12 597	20 017	24 303	24 947	25 459	26 584	28 025
Средние школы	20	32	116	201	389	579	784

Источник: Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 1047.

В годы действия закона *Гакусэй* 70–80% всех школьников составляли ученики восьмого и седьмого рангов, т. е. первоклассники, если говорить современным языком. По данным регистрационных журналов начальных школ г. Киото, в 1878 году ученики восьмого ранга составляли 45% всех школьников, седьмого ранга – 24%, шестого – 12%, пятого ранга – 7%. Таким образом, на учеников первых 2 лет обучения приходилось 88% всех учащихся²⁰. На высшей же ступени начальной школы училось всего 0,5% школьников, и причина этого заключалась, конечно, не в трудности экзаменов.

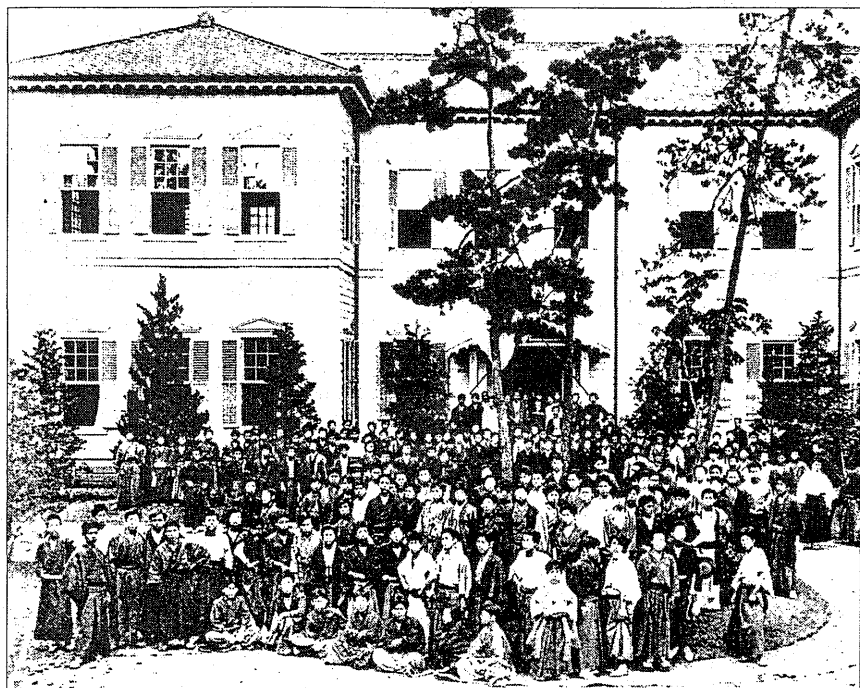
Местные власти были вынуждены считаться с нехваткой школьных помещений и дефицитом учительских кадров, поэтому учителям, имевшим лицензию, разрешали заниматься с учениками на дому. Такие школы называли *тю:гаку сидзюку* (домашние средние школы). Впрочем, сплошь и рядом власти были вынуждены закрывать глаза на то, что большинство учителей домашних школ не имели лицензий установленного образца. Им разрешали работать с учениками, но, в отличие от официальных, такие школы называли *кадзюку* (домашняя школа).

Вся система обучения в начале 70-х годов была ориентирована на западные знания и иностранных преподавателей. Никто кроме иностранцев не мог дать японцам столь необходимых научно-технических знаний. Чтобы ускорить и систематизировать процесс их усвоения, правительство решило создать специальную систему обучения. Ее составными элементами должны были стать два типа учебных заведений: специализированные училища (*сэммон гакко:*) и школы иностранных языков (*гайкокуго гакко:*). В 1873 году в рамках Закона о всеобщем обучении вышло отдельное положение об этих типах школ. Специализированные училища определялись в нем как «учебные заведения более высокого уровня с иностранными преподавателями». В них должны были изучаться предметы, по которым Япония в то время отставала от развитых западных стран: медицина, юриспруденция, естественные науки, художественное творчество, горное и инженерное дело, ветеринария, агротехника и т. д. Училища состояли из двух ступеней* и имели довольно высокий статус: поступать в них могли лица старше 16 лет после окончания 8-летней начальной школы и школы иностранного языка. Поскольку иностранные преподаватели японского языка не знали и учили на родном, то перед поступлением в училище ученики должны были сначала выучить иностранный язык. Для этого и создавались школы иностранных языков. Они были учреждены в качестве подготовительных учебных заведений, в которых учеников готовили к поступлению в специализированные училища. Предполагалось, что в них будут поступать с 14 лет, после окончания начальной школы, и учить иностранный язык в течение 4 лет. В соответствии с практикой того времени школы иностранных языков также делились на две ступени – по 2 года каждая.

Однако Положение о специализированных училищах и школах иностранных языков в основной своей части так и осталось на бумаге. Схема была слишком громоздкой, требовала много сил и времени на подготовку к основной учебе и не обещала быстрых результатов. В 1873 году критериям Положения более или менее соответствовали только два учебных заведения в Токио, о которых говорилось выше – Южный и Восточный филиалы университета. В них на

* Три года учебы на начальной и два или четыре года на основной.

постоянной основе преподавали иностранцы и осуществлялся набор студентов, владевших английским языком. Они и получили статус специализированных училищ первыми. Затем к ним добавилась правительственная Школа прогресса и развития (*Кайсэйдзё*). Последующие финансовые трудности вынудили правительство отказаться от своего плана, однако специализированные училища как тип учебных заведений высшего уровня закрепились в японской системе образования. Сразу после выхода Закона о всеобщем обучении в специализированные училища были преобразованы некоторые княжеские школы, как правило наиболее крупные и известные. В дальнейшем, по мере расширения начального обучения и роста спроса на среднее и повышенное образование, этот тип учебных заведений оказался востребованным. Специализированные училища стали первыми учебными заведениями повышенного типа в эпоху Мэйдзи, предшественниками институтов и университетов. Этот путь прошли такие известные сегодня частные университеты, как *Кэйо*., *До:сиа*., *Васэда* и др.

Студенты перед зданием Токийского специализированного училища (*То:кё: сэм-мон гакко:*), впоследствии – Университет Васэда (снимок 1884 года)

Что касается школ иностранных языков, то их судьба оказалась похожей: правительство по финансовым и организационным причинам не смогло обеспечить их содержание, но частный сектор компенсировал эту нехватку своей инициативой. Первая государственная школа иностранных языков начала работать в Токио в 1873 году, а на следующий год появились еще 7 таких школ – по одной в каждом из округов высшего образования²¹. Однако они просуществовали недолго, и к 1877 году остались всего две – в Токио и Осака. Зато частные школы иностранных языков стали расти как грибы.

Как показано в табл. 6, всего за 1873 год в стране было открыто 26 учебных заведений обоих типов, пик их роста пришелся на 1875 год (110), а в 1878 году это число вновь сократилось до 84²². Большая часть специализированных училищ и школ иностранных языков была открыта частными лицами, иногда учредителями становились префектуральные и городские управления²³. В училищах изучали в основном европейские дисциплины: право, медицину, теологию, позднее – политологию, социологию и т. п.

Таблица 6

Рост числа специальных училищ и школ иностранных языков в годы «всеобщего обучения»

	Год						
	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Число специализированных училищ и школ иностранных языков	26	93	110	103	70	84	108

Примечание. В таблицу включены практические специализированные училища (*дзигугэ: сэммон гакко:*), примерно соответствовавшие современным техникумам.

Источник: Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсапукёку, 1954. С. 1061.

Снижение числа учебных заведений этого типа после 1875 года объясняется сменой приоритетов в образовательной политике: к этому времени безудержное стремление ко всему иностранному, в том числе и языкам, стало спадать, зато начало быстро расти число начальных ремесленных школ (*какую гакко:*), которые отвлекли на себя часть учеников.

При наличии в стране единственного высшего учебного заведения, к тому же в организационном отношении окончательно не

оформившегося, положение об университетах в законе 1872 года представлялось, скорее, протоколом о намерениях. Университеты определялись в нем как «специальные учебные заведения, обучающие возвышенным наукам». В будущих университетах по примеру Европы предполагалось иметь пять факультетов: физический, химический, юридический, медицинский, математический. На практике это положение было реализовано только в 1877 году, при создании Токийского университета*.

Ограниченность финансовых возможностей правительства в эти годы определила его отношение к частным учебным заведениям — их открытие всячески поощрялось. В первой половине 70-х годов было создано несколько частных школ, впоследствии ставших известными университетами.

Таблица 7

**Крупнейшие частные школы, открытые на рубеже эпох
Токугава и Мэйдзи**

Школа	Основатель	Год открытия
<i>Кэйо: гидзюку</i>	Фукудзава Юкити (1834–1901)	1858
<i>Тацуридо:</i>	Мураками Эйсюн (1811–1890)	1868
<i>Кё:рицу гакуся</i>	Сэки Симпати (1839–1886)	1870
<i>Санса гакуся</i>	Мицукури Сю:хэй (1825–1886)	1870
<i>Эйгакудзё</i>	Морита Масахиро (?)	1871
<i>До: дзинся</i>	Накамура Масанао (1832–1891)	1872
<i>Кё:гакуся</i>	Савара Дзюнъити (?)	1872
<i>Ко:гёкуся</i>	Кондо: Макото (1831–1886)	1872
<i>Наруто дзюку</i>	Наруто Ёситами (?)	1872

Источник: Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 79.

Закон 1872 года ввел в школьное расписание новый предмет — физическое воспитание. В эпоху Токугава в общинных школах *тэ-ракоя* его не было. Однако в княжеских школах *ханко:*, где учились преимущественно дети самурайского сословия, преподавались не только боевые искусства и обращение с оружием, но и общая физи-

* Образованный в результате слияния двух правительственных школ, первый вуз долгое время называли просто *дайгаку* у (университет). Первое официальное наименование появилось только в 1886 году, когда ему присвоили титул императорского (*тэйкоку дайгаку*). В 1897 году он был переименован в Токийский императорский университет (*То:кё: тэйкоку дайгаку*).

Модное западное увлечение — упражнения с гантелями

ческая подготовка, включавшая бег, верховую езду и другие виды упражнений. В правительственных документах 1872 года были определены три главных направления школьного образования: предметные знания, нравственное воспитание, физическая подготовка. Впоследствии соотношение между ними неоднократно менялось — вначале упор делался на знаниях, затем победили сторонники воспитательной модели, а к 30-м годам XX века особое значение приобрела военно-физическая подготовка. Интересно, что по многим другим предметам женское обучение первой половины Мэйдзи заметно отличалось от мужского, но физкультура сразу вошла в учебные планы женских школ. Одно время во всех школах большой популярностью пользовались упражнения с гантелями, которые выполняли все — ученики, ученицы, учителя. Гантели имели разные формы и размеры — от миниатюрных для девушек до гигантских, размером со штангу, в форме стержня с металлическими шарами на

На уроке физкультуры – упражнения с мечом

обоих концах. Гравюры того времени запечатлели это массовое увлечение западным новшеством. Юноши занимались также групповыми военно-физическими упражнениями (*тё:рэн*).

В начале 70-х годов XIX века в школьную жизнь вошли новые мероприятия – ежегодные школьные экскурсии (*сю:гаку рёко:*) и спортивные праздники (*ундо:кай*), существующие и поныне. Как и

Урок физкультуры в женской школе (1902 год)

100 лет назад, занятия в школах в этот день отменяются, и все ученики в полном составе участвуют в спортивных соревнованиях, подготовка к которым ведется не один месяц. Школьные спортивные праздники были непосредственно заимствованы из Англии и включали легкоатлетические упражнения. В начале Мэйдзи самыми популярными видами соревнований считались *цунахики**, *цунануки***, *нинин санкяку****. Все заимствованное из-за рубежа первое время было окружено ореолом элитарности, поэтому в спортивных соревнованиях участвовали в основном представители высших слоев общества. После того, как в конце 80-х годов они вошли в список ежегодных мероприятий Токийского императорского университета, спортивные праздники быстро распространились в учебных заведениях всех уровней²⁴.

ИНВЕНТАРЬ И ПИСЬМЕННЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В первые годы Мэйдзи начальные школы снабжались теми же конфуцианскими учебниками и школьными принадлежностями, которые десятилетиями использовались в общинных школах *тэракоя*, княжеских школах *ханко*: и частных школах *дзюку*. Обновление внешнего вида школ и содержания учебы начались в 1872 году. Само Министерство образования в то время представляло собой длинное одноэтажное строение в форме прямоугольника с деревянными воротами на главном входе²⁵. Абсолютное большинство школьных зданий было построено в годы правления *бакуфу*. По данным Министерства образования, в 1875 году менее 20% всех школ (а их число превышало 20 000) размещались в специально построенных для них зданиях. Примерно 40% школ арендовали помещения у храмов, менее 30% — у частных лиц и организаций²⁶. В сельской местности под школы перестраивали жилые дома, склады и даже коровники. Но зато новые здания строились с фантазией и размахом, в духе эпохи. Ярким примером школы начального периода вестернизации стала

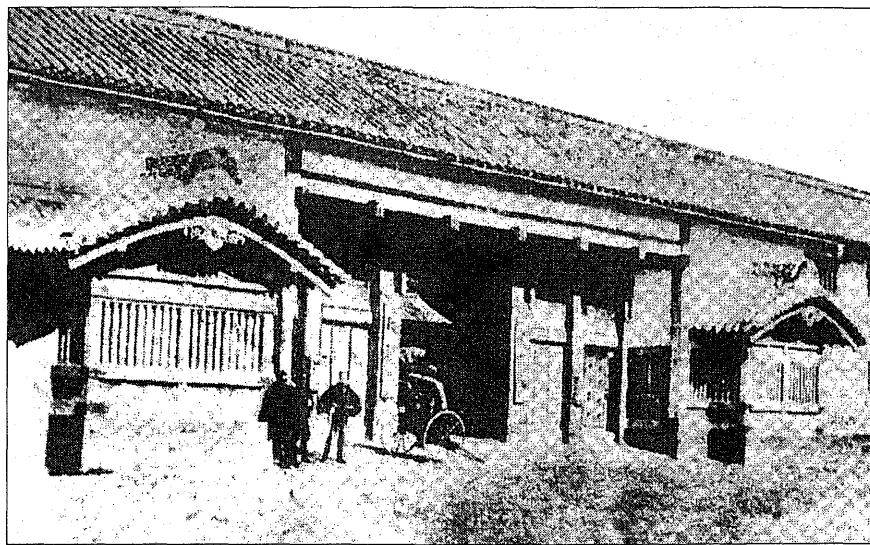
* Командное перетягивание каната.

** Проползание на скорость под раскинутой на земле сетью.

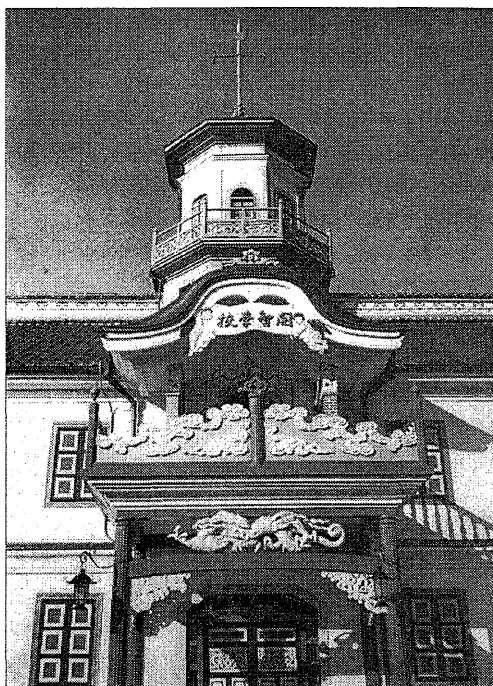
*** Буквально «двое на трех ногах» — бег по двое со связанными вместе правой ногой одного и левой ногой другого партнера.

Кайти гакко: (Школа открытого знания), открывшаяся в 1875 году в г. Мацуэ (префектура Нагано). Проект школьного здания был предложен японским архитектором, недавно вернувшимся после стажировки в США, и в точности копировал американскую архитектурную моду. Двухэтажное деревянное здание школы имело два крыла, расположенных перпендикулярно друг другу. Его строительство обошлось губернаторству в астрономическую по тем временам сумму, превышавшую 10 000 йен. Не только внешний облик здания, но и столы, стулья, классные комнаты и внутренние лестницы, скульптуры и картины в коридорах – все громко заявляло о том, что в школе царит новая, западная культура. Под стать школьному корпусу было выстроено и общежитие для учеников. Попадая в школу, они словно окунались с головой в новый, неизвестный доселе мир. Открытие *Кайти гакко* стало крупнейшим событием не только в масштабах префектуры Нагано, но и за ее пределами. Добротное отстроенное школьное общежитие использовалось вплоть до 60-х годов XX века.

Мода на западный стиль была быстро подхвачена и распространялась по всей стране. В каждой префектуре обычно строили одну-две такие школы – больше не позволяли средства. Своим обликом они заявляли о том, что местная власть не стоит в стороне от общего прогресса. Некоторые губернаторы даже поручали подго-

Министерство образования в 1872 году

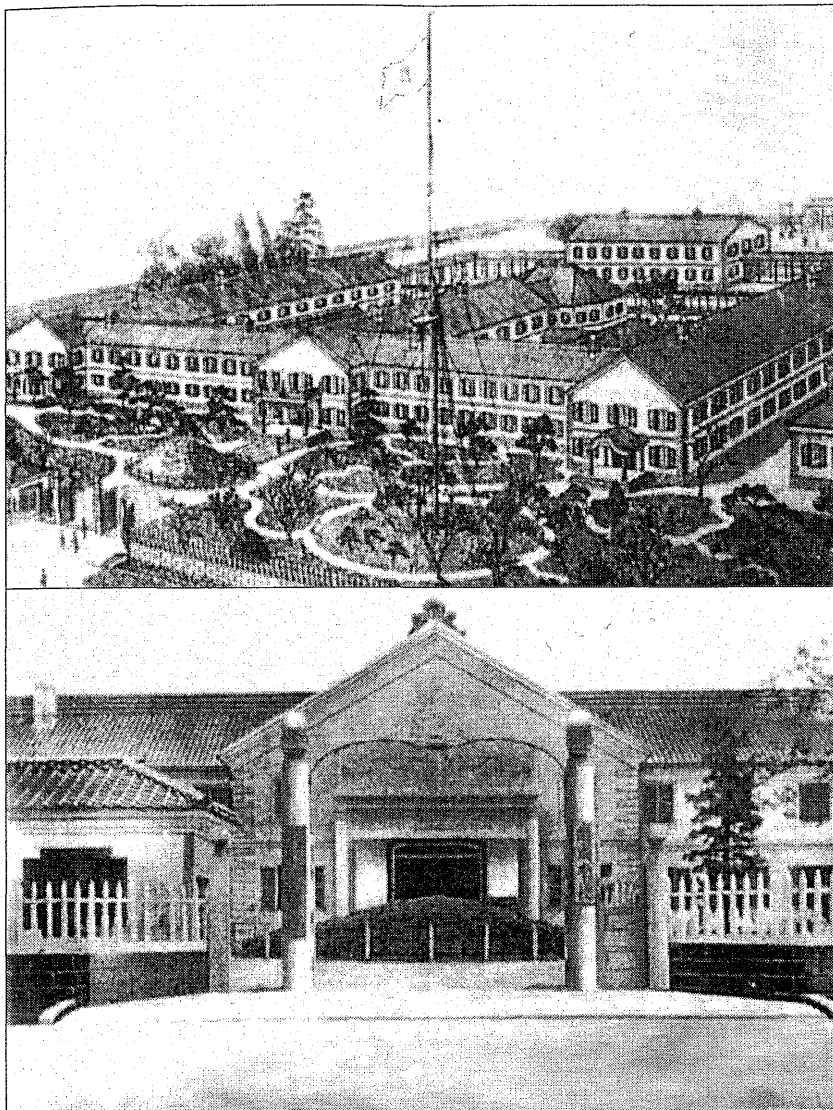

Школа открытого знания (*Кайтэи гакко:*), построенная в 1876 году в г. Магумото

учителя сами мастерили классные доски и покупали мелкий инвентарь на свое скромное жалованье. Около 60% всех школ в то время имели в штате одного преподавателя.

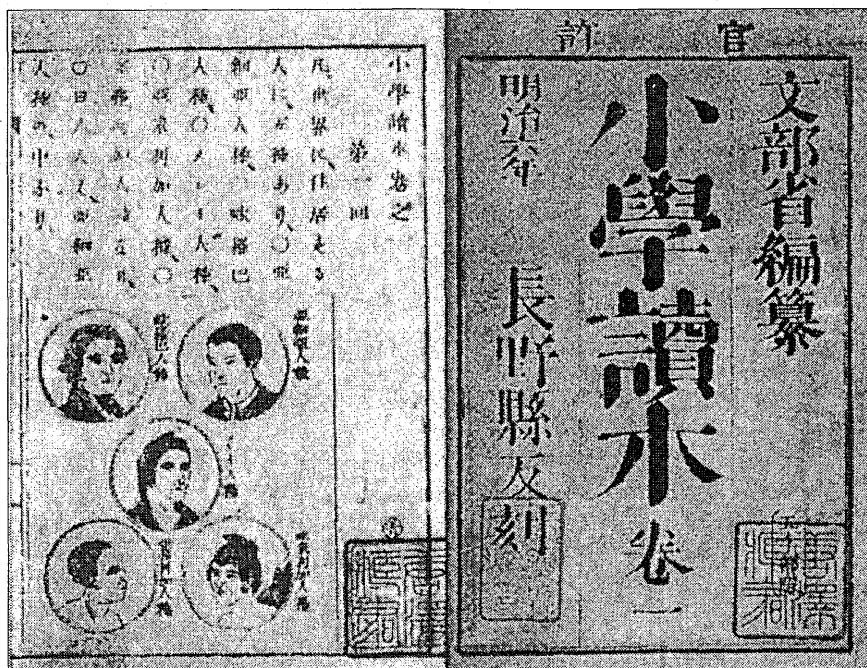
Учебники, письменные принадлежности и одежда школьников в первые годы Мэйдзи оставались теми же, что и в общинных школах. Со временем элементы западной культуры постепенно начали вытеснять привычные предметы быта, а школьники, особенно в городах, все чаще стали появляться в школе в европейской одежде. Конфуцианские трактаты уступили место переводным западным учебникам. Правительство всячески поощряло этот процесс. Первый учебник японского языка, составленный Министерством образования в 1873 году, назывался «Книга для чтения в начальной школе» (*Сё:гаку токухон*) и представлял собой почти дословный перевод американского учебника «Wilson Reader». Благодаря ему японские школьники впервые узнали о заокеанской игре под названием

товку проектов зарубежным архитекторам. Тон задавало, конечно, правительство. Правительственная школа *Кайсэй гакко:*, предшественница Токийского императорского университета, также была построена в чисто западном стиле. Однако таких зданий было все же очень мало. Большинство школ ютилось в небольших деревянных домиках, а в классах вместо оконных стекол вставляли *сё:дзи* – решетки с натянутой на деревянный каркас бумагой. Типичный набор школьной мебели в то время состоял обычно из старого шкафа, чайника и таких же старых часов. Во многих сельских школах

Правительственная Школа развития и прогресса (*Кайсёйдзё*) – предшественница Токийского университета

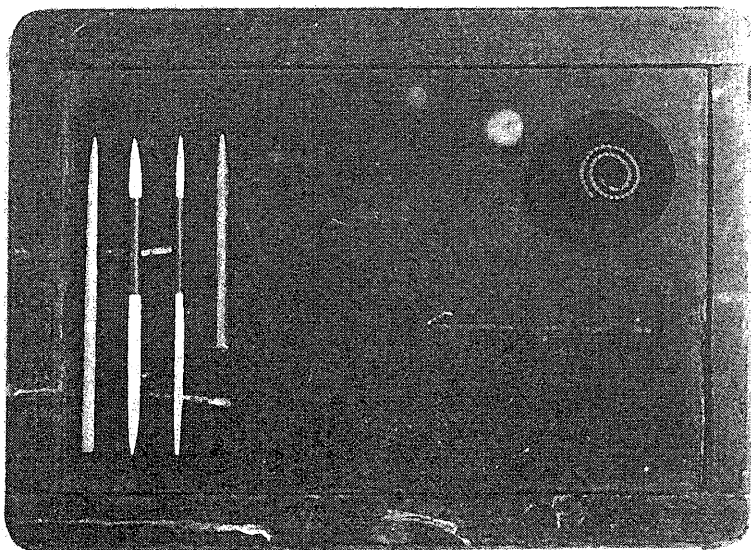
«бейсбол». Текст учебника содержал немало переводческих несуразностей и сохранил для истории пиетет чиновников министерства перед всем американским²⁷. Этот пиетет и стремление перенять

Один из первых учебников эпохи Мэйдзи «Книга для чтения в начальной школе» (1873 год)

из-за рубежа все лучшее без каких-либо изменений стали характерными чертами начального периода вестернизации. В 1880 году Министерство образования провело инспектирование школьных учебников, по результатам которого их значительная часть была изъята из обращения как не соответствующая установленным требованиям. Школы получили распоряжение представить к началу следующего года на проверку все учебники, а в 1883 году министерская инициатива получила законодательное подтверждение и оформилась в полномасштабную систему контроля. В дальнейшем она была закреплена в тринадцатом параграфе Закона о начальном образовании от 1886 года²⁸.

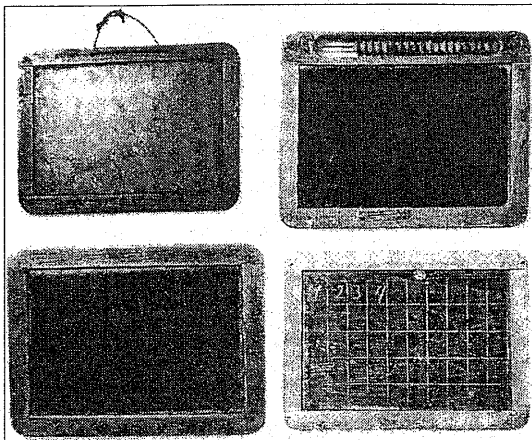
Первые нормативы по материальной базе школ были введены гораздо позднее, в 1890–1891 годах. В соответствии с ними начальные школы должны были располагаться в одноэтажных строениях, в классе на 4 учеников должно было приходиться не менее одного кубометра (3,3 кв. метра) площади. По закону 1886 года, в один класс стан-

Письменный набор эпохи Мэйдзи – глиняная дощечка и карандаши

дартной начальной школы можно было зачислять не более 80, а повышенной начальной – не более 60 человек. Так возник всеяпонский школьный стандарт на площадь классной комнаты в 20 цубо (около 66 кв. метров), сохраняющийся и сегодня²⁹.

Еще долгое время главными письменными принадлежностями в школах продолжали оставаться «четыре инструмента для письма» – кисть, тушь, тушечница и бумага. На уроках каллиграфии для того, чтобы лист бумаги оставался неподвижным, его прижимали утяжеленными пресс-папье. Они изготавливались в самых разнообразных формах и могли служить украшением письменного стола. На пресс-папье нередко наносили различного рода назидательные надписи и философские изречения, соответствовавшие духу времени. В эпоху войн их отливали в виде орудий, боевых кораблей, крепостей и т. д. Декоративные функции выполняли также капельницы для разведения туши водой (*суйтэки*), которые обычно изготавливались из фарфора и имели форму миниатюрного чайника. Пословица *сэкихицу-но хэру ходо сэйто-но тизэ га ноби* «карандаш уменьшается – знания ученика растут» сохранила название основного орудия письма школьников первой половины Мэйдзи. *Сэкихицу* (дословно «каменная кисть») представлял собой сделанный из высушенной глины

Школьные дощечки для письма

нии их называли *сэкибан* (каменная дощечка). Собственное производство *сэкибан* было налажено во второй половине 70-х годов, а до этого они импортировались из-за рубежа и стоили очень дорого. Дощечки были довольно тяжелыми и неудобными в обращении. Кроме того, при ударе они часто ломались, поэтому им на смену вскоре пришли дощечки из дерева, размером 36 × 26 см и толщиной около 1 см, покрытые лаком красновато-коричневого цвета. Они назывались *тэнараи-ита* (дословно «дощечка для овладения письмом»). Написанные черной тушью, знаки были хорошо видны на этом фоне и к тому же легко стирались. Позднее вместо дощечек в школах стали использовать так называемую вечную бумагу (*маннэн-гами*). Она представляла собой сложенный вдвое лист плотного картона, состоящий из нескольких склеенных слоев обычной бумаги. Обе внутренние поверхности листа также покрывались слоем лака, с которого тушь легко стиралась влажной тряпкой.

В 1884 году было налажено производство специальной бумаги, на которой можно было писать водой (*мидзугаки со:си*). Смоченная не тушью, а обычной водой, кисть оставляла на бумаге след, который сразу проявлялся в черном цвете. После того, как вода полностью высыхала, изображение исчезало, и поверхность бумаги принимала свой первоначальный темно-серый цвет. Помимо возможности многократного использования новая бумага не требовала туши, поэтому быстро нашла широкое применение. Обычную бумагу в

стержень, вставленный в металлическую трубку-держатель. По мере письма стержень быстро стирался и заменялся новым. Писать таким карандашом можно было только на специальных дощечках, сделанных из глинистого сланца и вставленных в деревянную рамку. Иногда для удобства написания иероглифов на их поверхность наносили сетку. В Япо-

школах не использовали из-за ее высокой стоимости. Вначале сланцевые, а затем деревянные и картонные дощечки продержались в японских школах довольно долго и стали выходить из употребления только в конце первого десятилетия XX века. Они являли собой один из главных символов учебы и знаний, поэтому красиво изготовленные дощечки часто преподносились лучшим ученикам в качестве подарка.

Первые графитовые карандаши появились в Японии в 80-х годах XIX века, но еще долгое время они оставались заграничной редкостью. Первый завод по производству карандашей был построен в конце первого десятилетия XX века, и через несколько лет ими стали пользоваться в школах повсеместно³⁰.

Аудиовизуальные средства обучения пришли в японские школы также на волне иностранных заимствований. Первыми появились цветные плакаты для запоминания знаков японской слоговой азбуки и основных иероглифов. С эпидиаскопом японцев познакомил голландцы в начале 50-х годов XIX века. Он долго оставался заграничной диковиной, но в первой половине Мэйдзи постепенно начал входить в школьную жизнь. Большая заслуга в этом принадлежала известному энтузиасту практического обучения Тэдзима Сэйити (1849–1918). Благодаря популяризации этого новшества в педагогических журналах, к концу 80-х годов началось повальное увлечение эпидиаскопами. По времени оно совпало с подъемом патриотических настроений и усилением культа императора, поэтому неудивительно, что изображения венценосной пары стали главным объектом для их применения. Постепенно эпидиаскоп вошел в жизнь японцев. Одно время высшим шиком для ведущего собрания или конференцию считалось завершить ее демонстрацией на экране заранее написанной фразы вроде «На этом мы работу заканчиваем, просьба не забывать личных вещей». Модная техническая новинка, безусловно, оказывала свое влияние как на взрослую, так и на детскую аудиторию.

После диапроектора пришла очередь фонографа. Поначалу для изготовления пластинок использовали воск и записывали на них простые народные мелодии. Первые «движущиеся картинки» были показаны в Японии, так же как и в России, в 1896 году – на следующий год после знаменитого изобретения братьев Люмьер. А вот первой радиопередачи пришлось ждать еще почти 30 лет – она прозвучала в 1925 году. Первоначально все эти технические новшества

использовались преимущественно в развлекательных целях и к учебе не имели никакого отношения. Внедрение их в учебный процесс началось только в конце 20-х – начале 30-х годов XX века.

ШКОЛЬНЫЕ РЕАЛИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ

Закон о всеобщем обучении вводил пять основных типов учебных заведений (начальные и средние школы, специализированные и педагогические училища, университет), но главное значение в нем придавалось, безусловно, развитию начального образования. Правительственный документ наметил только основные параметры реформы, а проработка деталей в соответствии с местными условиями была возложена на префектуральные управления. Однако это было делом непростым. Местные условия в регионах сильно различались, это приводило к разному в требованиям, которые предъявлялись к школам на местах, и затрудняло продвижение реформы. Например, в префектуре Исикава было разработано собственное детальное положение о начальной школе, но оно так и осталось на бумаге, не найдя практического применения ни в одной из школ. Подобные ситуации нередко случались и в других префектурах³¹.

Так же обстояло дело с типовым учебным планом. Он был составлен в расчете на все начальные школы, но не учитывал разнообразия ситуаций на местах и не имел обязательного характера. В этих условиях местное творчество становилось неизбежным. В префектуре Аити, например, план начальной школы включал шесть учебных предметов*. Занятия проводились 4 дня в неделю, по 5 часов в день. В этой школе первый и шестой день недели были традиционно свободными от учебы, а воскресенье в качестве общего выходного добавилось в 1876 году³².

Система всеобщего обучения с самого начала была объявлена платной для населения, так как правительство не имело возможности финансировать ее полностью. Бремя расходов на образование делилось между государством, учредителями школ, т. е. органами местной власти и учениками. Причем в соответствии с принципом

* Чтение (*ёмимона*), повторное чтение (*фукудоку*), письмо (*какитори*), иероглифика (*сю:дзи*), обсуждение (*мондо:*) и изящные искусства (*бидзюцу*).

дзюэкися *футан** основная тяжесть ложилась на последние два источника, а правительство взяло на себя не очень конкретное обязательство выделять деньги по мере возможности. Это особо подчеркивалось в тексте указа. В 1873–1878 годах доля правительственных дотаций составляла от 6,1 до 12,6% общих расходов на образование³³.

Для учеников начальной школы была определена стандартная и льготная стоимость обучения. Первая составляла 50, вторая – 25 *сэн* в месяц. Отдельно оговаривались условия предоставления льгот или полного освобождения от оплаты. С учетом того, что один *коку* риса (около 150 килограммов) в то время стоил 4 *йены* и 9 *сэн*** , на 50 *сэн* можно было купить почти 18 килограммов риса³⁴. Для абсолютного большинства такая плата за обучение была непомерно высокой. И действительно, в первые годы из-за неплатежеспособности населения во многих школах плата не взималась вообще. Те семьи, которые имели возможность хоть что-то заплатить, вносили обычно 6, 10, 12 или 25 *сэн* в месяц. Семьям учеников разрешалось производить оплату натурой – рисом или другим зерном. Некоторые школы по сложившейся в эпоху Токугава традиции³⁵ сами определяли платежеспособность семьи ученика и назначали сумму. Как низшее звено, школа чаще и успешнее добирала недостающие средства, чем районные комитеты образования. Одни префектуры полностью брали оплату расходов на себя, другие старались собрать часть средств с населения³⁶. Только 38% всех семей более или менее регулярно вносили плату за школьное обучение³⁷. По закону, дефицит следовало восполнять частично за счет основателя школы, частично за счет государственной казны. А поскольку школы обычно открывались местными органами власти, то и недостающие средства собирали с того же самого населения, и круг замыкался. Начавшиеся во многих районах акции протеста ясно показали отношение простого люда к новой форме поборов. Иногда детей просто отказывались отдавать в школы, иногда организовывали поджоги, погромы и другие акции протеста³⁸. В июне 1873 года в префектуре Тоттори разгорелся стихийный крестьянский бунт, в котором приняло участие около 12 000 человек. Он начался с нападения на двух учителей начальной школы и вылился в погром, длившийся 5 дней и перекинувшийся на соседнюю префектуру Симанэ. Были разрушены дома начальника

* «Платит тот, кто пользуется благами» (в данном случае образования).

** Один *сэн* – сотая часть *йены*.

Ученики начальной школы первой половины Мэйдзи

сельской управы, его помощников, учителей, а также здание самой школы. И хотя случаи прямых нападений на учителей были все же исключением, недовольство школьными новшествами часто еще больше подогревало протест доведенного до отчаяния населения³⁹.

Пожертвования и меценатские взносы на образование изначально задумывались правительством как добровольная акция, но в условиях нарастающих финансовых трудностей они быстро приобрели полупринудительный характер, став для местных жителей дополнительным налогом. В первую очередь собирали деньги с тех, кто побогаче: с местной самурайской элиты, крупных и средних торговцев, состоятельных ремесленников и крестьян-землевладельцев. Взносы принимались наличными деньгами или натурой – древесиной, рисом, другими продуктами питания.

В районах начального образования основу общественных фондов составлял общий налог со всех жителей района. В разных префектурах и округах для его сбора вводилось от 3 до 15 категорий благосостояния, на которые делились все семьи. Взносы собирались в соответствии с категорией, определяемой уровнем дохода. В разных районах страны он сильно различался, соответственно неодина-

ковыми были и суммы взносов. Например, в префектуре Коти было введено 5 категорий, максимальный взнос составлял 1 *йену*, а в промышленно развитой префектуре Айти – 15 категорий, причем высшая равнялась 100 *йенам*.

Размер заработной платы учителей в тексте закона 1872 года не оговаривался. Было сказано только, что ее уровень должны устанавливать губернаторы на местах и представлять на утверждение в Министерство образования. Для аттестации учителей были введены разряды и категории. Учитель первой (высшей) категории в префектуре Гумма должен был иметь базовое педагогическое образование и мог получать в 1877 году максимум 30 *йен* в месяц. Однако эту категорию специалистов еще только предстояло выучить в будущем, а действующие учителя без специальной подготовки, составлявшие абсолютное большинство в 70-е годы, делились на 19 разрядов, и зарплата для высшего разряда составляла 2 *йены* и 50 *сэн*. Реальная среднестатистическая зарплата дипломированного учителя была чуть выше – в 1876 году 3 *йены* и 76 *сэн*⁴⁰. Из-за финансовых трудностей жалование нередко задерживалось или выплачивалось не полностью. Учителя нанимала на работу местная община, и это делало его заложником финансовой ситуации в регионе. Во многих статьях, помещенных в педагогических журналах 70-х годов, говорилось о невыносимом материальном положении школьных учителей. Их называли рабами, а само образование – «придатком системы с нищими учениками и бедствующими учителями». В одной из статей читателю был представлен реальный месячный бюджет семьи учителя, в котором минимально необходимые расходы на жизнь более чем в полтора раза превышали его жалование⁴¹. Финансовое положение учителей особенно ухудшилось после антиправительственного вооруженного восстания 1877 года, вызвавшего волну инфляции по всей стране. Их зарплата с 1876 по 1880 год возросла на 14,6%, а стоимость стандартной меры риса* за это же время удвоилась⁴².

Сразу после введения Закона о всеобщем обучении остро встала проблема школьной посещаемости. И связана она была не только с платой за обучение. По сравнению с последними годами правления *бакуфу*, промышленное производство в стране не выросло, и это сдерживало развитие торговли и ремесел. Спрос на образование на-

* 1,8 литра.

ходил на том же уровне, что и 10 лет назад, что наряду с финансовыми причинами серьезно затрудняло продвижение реформы. В префектуре Тотиги, например, в 1873 году одну школу планировали на 600 человек населения, но через 3 года губернаторство было вынуждено увеличить цифру до 900 человек⁴³. Несмотря на меры административного принуждения, в провинциальных префектурах даже школы нового типа, пользующиеся широкой известностью, посещало не более 40% детей соответствующего возраста⁴⁴.

После выхода Закона о всеобщем обучении правительство потребовало от губернаторов закрыть все старые княжеские, общинные, местные, домашние школы. Разрешалось оставлять только те учебные заведения, которые были открыты уже в новое время по решениям префектуральных управлений, а также те, в которых учителями работали иностранцы. Старые школы предписывалось реорганизовать и открыть заново, уже на основе требований закона. Конкретных указаний, как это следовало делать, в тексте документа не содержалось, поэтому на местах процветала самодеятельность. Семнадцатого октября 1872 года последовало распоряжение подвергнуть переаттестации и школы с учителями-иностранцами, а их самих командировать в школы среднего уровня, которые были открыты в восьми округах высшего образования. По замыслу авторов указа, средние школы должны были стать главными центрами подготовки будущих абитуриентов для высших учебных заведений. Как уже говорилось, Закон о всеобщем обучении предписывал открыть по одной средней школе в каждом из восьми округов высшего образования. Несомненно, это был экстраординарный шаг правительства. Он продемонстрировал его неудовлетворенность уровнем начального образования и стремление разом и кардинально улучшить ситуацию.

Сразу после выхода в свет закона *Гакусэй* в августе 1872 года Государственный совет направил в префектуры распоряжение о создании системы поощрения и контроля за посещаемостью начальных школ. Семь параграфов указа были посвящены инспекторам учебных районов, и в числе их главных обязанностей были названы административные меры контроля за уровнем посещаемости и увеличением числа учеников. В некоторых районах в помощь инспекторам даже выделяли участковых полицейских. Вообще высокий удельный вес административно-принудительных мер стал характерной чертой введения первой системы всеобщего обучения.

Таблица 8

Рост посещаемости (%) школ в годы «всеобщего обучения»

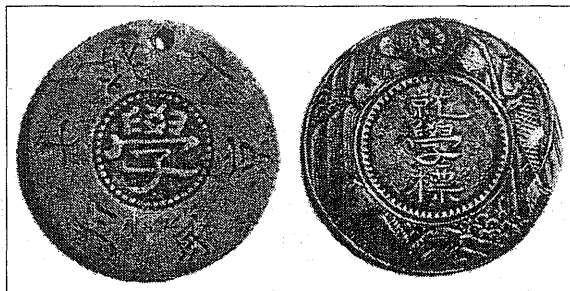
	1873	1874	1875	1876	1877	1878
Охват (всего)	28,13	32,30	35,19	38,32	39,88	41,26
Мальчики	39,90	46,17	50,49	54,16	55,97	57,59
Девочки	15,14	17,22	18,58	21,03	22,48	23,51

Источник: Момбусё: тё:сакёку. Нихон-но сэйтё: то кё:ику. Кё:ику-но тэнкай то кэйдзай-но хаттацу = Информационное управление Министерства образования. Прогресс в Японии и образование. Развитие образования и экономический рост. Тэйкоку тихо: гё:сэй гаккай, 1962. С. 180.

По данным Министерства образования, в 1873 году школу посещали 28,13% всех детей школьного возраста, в том числе 39,9% мальчиков и 15,14% девочек. Как видно из табл. 8, за 6 лет действия закона эта цифра возросла примерно в полтора раза (до 41,26%). Но тем не менее посещаемость школ, темпы ее роста и средняя продолжительность учебы были далеки от ожиданий правительства. Основными препятствиями на пути школьной реформы стали следующие: а) крайняя бедность основной массы населения, заставлявшая привлекать детей к труду с раннего возраста, б) несопоставимость стоимости обучения с реальными доходами населения, в) отсутствие стимулов и реальных выгод от получения начального образования для подавляющего большинства населения, г) малодифференцированный подход правительства к взиманию платы за обучение с богатых и бедных. Как уже отмечалось, последний недостаток в некоторых случаях устраняли сами школы, определяя стоимость взноса за обучение с каждой семьи. Однако собственными силами они не могли устранить законодательную недоработку.

Реализуя правительственный курс, губернаторы наряду с мерами принудительного характера старались всячески повысить привлекательность учебы в глазах простого населения. Во многих префектурах ученикам выдавались специальные школьные значки (*сю:гакусё:* или *сю:гакухё:*), которые прикреплялись к верхней одежде на видном месте и носились с гордостью, как медали⁴⁵.

Другой проблемой школьного обучения продолжала оставаться дискриминация париев японского общества (*буракумин*). Хотя формально они были уравнены в правах с остальными категориями граждан, на практике в их жизни ничего не изменилось. За 10 лет после

Школьные значки

Мэйдзи состоялось 548 крестьянских выступлений, из них 11 включали требование положить конец дискриминации социально отверженных. В школах дискриминация проявлялась особенно остро. В некоторых

местностях деревенские общины были поставлены перед жестким выбором: либо не выполнить распоряжение властей о введении массового обучения, либо пойти наперекор вековым традициям в отношении неприкасаемых. Известны конкретные случаи, когда в деревнях строили отдельные школы для детей *буракумин*⁴⁶. Если же детей отверженных допускали в школу, то в классе их садили отдельно.

Каковы же были результаты и историческое значение первой общенациональной системы всеобщего обучения? Прежде всего, она стала актом государственной политики, который продемонстрировал политическую волю руководства страны и его стремление к реформированию образования в первую очередь административными методами. В этом отношении новое руководство пошло по тому же пути, которым шло военное правительство *бакуфу*, в течение столетий стремившееся максимально регламентировать жизнь всех слоев населения. Руководящая роль государства в сфере образования и просвещения в новое время прочно закрепилась в общественной практике Японии и остается таковой и сегодня.

Главным инструментом реформы 1872 года стал зарубежный опыт, в директивном порядке перенесенный на японскую почву⁴⁷. Методика стыковки разных образовательных систем и культурных традиций оказалась не всегда продуманной и содержала немало изъянов. Новые административные методы управления образованием не учитывали характера привычных для японцев внутриобщинных связей и оказались чуждыми их этнокультурной традиции, поэтому население так и не смогло полностью принять их. Естественные трудности становления усугубились неразберихой, связанной с реформой административного деления страны — ликвидацией провин-

ций и введением префектур. Французская система была рассчитана на более стабильную ситуацию и оказалась не лучшим вариантом для страны, осуществляющей реформирование своих фундаментальных общественных институтов. Слабое бюджетное финансирование, нищета населения и отсутствие у него хозяйственно-экономических стимулов к получению образования также сыграли свою негативную роль.

Огромное положительное значение реформы 1872 года состояло в том, что она способствовала созданию первой общенациональной образовательной программы и юридически ликвидировала сословные ограничения и предрассудки феодальной системы обучения. Названия сословий были изъяты из официального употребления, и все население страны стало именоваться словом *кокумин* (народ, подданные). Равные права всех сословий, а также мужчин и женщин на образование, принцип их совместного обучения — все эти достижения западной общественной мысли стали для Японии огромным шагом вперед, хотя на практике они были реализованы далеко не сразу. Определенную положительную роль сыграла и централизация управления образованием. Она повысила общую управляемость системы и ускорила преодоление трудностей первых лет реформы. Как свидетельствует статистика, именно в эти годы были отмечены самые высокие за всю историю темпы роста числа школ, учеников и учителей⁴⁸. Посещаемость начальных школ также выросла почти в полтора раза. Несмотря на ряд серьезных просчетов и недоработок, законодательная система обучения 1872–1879 годов заложила основы модернизации японского образования.

УЧЕБА ЗА РУБЕЖОМ

Бакуфу отменило свой запрет на выезд из страны в 1862 году, после чего многие японцы отправились на учебу в США и страны Европы. В этом же году по линии правительства на учебу в Голландию выехали 9 человек. Они должны были изучать военно-морскую навигацию, медицину, политику, право. В 1867 году еще 14 стажеров были командированы в Англию. Крупные княжества проводили собственную политику в области зарубежных стажировок. Из кня-

жества Сацума в 1863 году на учебу в Англию и Францию выехали 15 человек, из княжества Тё:сю: – 5 представителей самурайского сословия были направлены в Англию⁴⁹.

После 1867 года этот процесс принял массовый характер. С 1868 по 1872 год правительство направило на длительную учебу за границу более 80 человек, а в краткосрочные ознакомительные поездки – свыше 60. В 1869 году создается Управление по освоению Хоккайдо и северных островов. По линии Управления на учебу в США в 1871 году были отправлены первые 5 девушек. В составе большой группы стажеров из 59 человек они отправились за океан на одном судне с правительственной делегацией Ивакура Томоми⁵⁰. Всего с 1867 по 1872 год обучение в США прошло свыше 500 человек⁵¹.

Организационные и правовые основы обучения за рубежом были заложены в декабре 1870 года с принятием Госсоветом Положения о зарубежной учебе (*Кайгай рю:гакусэй кисоку*). Поскольку Министерство образования еще не было создано, все распорядительные функции были переданы столичному университету. Подбор кандидатов на учебу за рубежом проводился двумя способами: по рекомендации государственных органов и по личному заявлению. В последнем случае дела кандидатов от созданного после Мэйдзи нового аристократического сословия (*кадзоку*)* решались в Государственном совете, кандидатуры из числа студентов утверждал университет, а остальных отбирали в провинциях. Находясь за границей, стажеры обязаны были выполнять следующие требования.

1. В период пребывания за рубежом необходимо целиком и полностью сосредоточиться на учебе, проявляя предельную сдержанность и осторожность в речах и поступках. Избегать присутствия в местах либо участия в действиях, порочащих честь и достоинство империи. В случае неподобающего поведения виновный должен быть немедленно отозван и наказан в административном порядке.
2. В период обучения за рубежом категорически запрещается брать в долг у иностранных граждан деньги или иные материальные ценности.
3. Личные заявления о выезде на учебу представители аристократического сословия подают непосредственно в Госсовет, все остальные – в органы власти по месту проживания⁵².

* Включало в себя элиту воинского сословия и государственных чиновников.

После введения в действие Закона о всеобщем обучении 1872 года зарубежная учеба стала его составной частью. Выезд на учебу за границу по рекомендации государственного органа производился по двум категориям учащихся – высшей и низшей. По низшей категории рассматривались кандидатуры выпускников средних учебных заведений, по высшей – выпускников вузов. При отборе кандидатов на стажировку за государственный счет не всегда удавалось в полной мере учитывать их личные качества, что вело к непредусмотренным результатам. Поэтому в декабре 1873 года зарубежное обучение за государственный счет отменили, а всем находящимся в данный момент на учебе приказали вернуться в Японию. В мае 1875 года система финансирования была изменена. Способным студентам, не имеющим средств для оплаты учебы за границей, было предложено сдавать экзамен на право получения государственного займа. Сдавать экзамен нужно было в университетском филиале – Токийской школе развития и прогресса. Заем предоставлялся в расчете на 5 лет учебы за границей. Однако в первый год желающих сдавать экзамен не оказалось, поэтому в том же 1875 году, в июле, без экзамена было отобрано 11 студентов университетского филиала. Из них 9 человек отправились в США, 1 – во Францию, 1 – в Германию. В результате общее число стажеров сократилось, но их качество повысилось за счет сужения базы отбора. В посольствах тех стран, где проходила учеба, были созданы специальные отделы, в задачу которых входил контроль за ходом обучения стажеров. В штатном расписании посольств были выделены соответствующие ставки⁵³.

С 1872 года направление на учебу стало прерогативой Министерства образования. Одним из главных условий выезда стало согласие стажера отработать по министерскому распределению срок, вдвое превышающий время учебы за рубежом. В июне 1876 года 18 студентов университетского филиала были отобраны для учебы за границей с предоставлением им правительственного займа. Таких студентов называли *тайхи рю:гакусэй*. В последующие 2 года из-за гражданской войны правительство не смогло выделить деньги, и отправка студентов за рубеж была прервана, но возобновилась в 1879 году.

Число мест для стажеров, финансируемых правительством, определялось указами Министерства образования*. Если в первой по-

* В 1892 году за счет казны прошли обучение 22 человека, а с 1896 года число мест было увеличено до 35.

ловине Мэйдзи такое обучение было доступно только студентам и преподавателям высших правительственных школ, то во второй половине в состав групп стажеров стали включать студентов из других учебных заведений.

Таблица 9

Направление на зарубежную учебу в эпоху Мэйдзи (по годам)

Год	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
Число стажеров	11	10	0	0	7	5	8	7	4	4	5
Год	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Число стажеров	4	6	5	4	6	8	5	1	7	11	20
Год	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907
Число стажеров	26	14	57	40	42	46	35	12	15	19	1

Всего 445 человек за 33 года

Источники: Нода Ёсио. Мэйдзи кё:икуси = История образования в эпоху Мэйдзи. Икуэйся, 1907. С. 639–640; Огата Хироясу. Нихон кё:ику цу:си кэнкю: = Исследования по истории японского образования – с древности до наших дней. Васэда дай-гаку сюппанбу, 1980. С. 201.

Среди специальностей зарубежного обучения первое место занимали естественные науки, второе – социальные, третье – гуманитарные. Всего с 1867 по 1911 год по правительственной линии обучение за рубежом прошли 683 человека, из них большинство (547 человек) – в Германии⁵⁴. Далее в порядке убывания шли Англия, США, Франция. После возвращения из-за рубежа большинство стажеров становилось преподавателями высших учебных заведений⁵⁵. Что касается руководителей образования высшего и среднего звена, то для них зарубежные поездки и ознакомление с передовым опытом развитых стран составляли непереносимое условие профессиональной карьеры.

В модернизации системы обучения большая роль отводилась иностранным преподавателям и специалистам. В первые годы Мэйдзи их число постоянно росло и в 1874 году достигло 77 человек. Больше всего иностранных преподавателей в то время работало в Токийской школе развития и прогресса (То:кё: кайсэй гакко:) – 21 человек, Школе английского языка (То:кё: эйго гакко:) – 10 человек, Токийской медицинской школе (То:кё: игакко:) – 9 человек. Впоследствии их число стало постепенно уменьшаться.

Число иностранных специалистов в Японии (по годам) следующее*:

1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883
77	72	78	53	48	45	89	27	27	24

Среди иностранцев, внесших наибольший вклад в реформирование японского образования, особо следует выделить профессора Рутгерского университета (Rutgers University)** Дэвида Мюррея (1830–1905)***. Еще до приезда в Японию он поддерживал постоянные контакты с Г. Вербеком, направлявшим в США японских стажеров, и принимал активное участие в организации их учебы. Как раз в это время Мори Аринори, работавший в США, готовил к изданию книгу «Японское образование» (1873 год), в которой было представлено и мнение Д. Мюррея о целях и задачах реформы. Считая развитие массового обучения долгом любого государственного деятеля, он в то же время призывал максимально учитывать при этом национальные традиции японцев. Кроме того, американский профессор выступал ярким противником любой дискриминации женщин в области образования и высказывал глубокую озабоченность ситуацией в Японии, где большая часть населения по-прежнему считала обучение женщин делом не только бесполезным, но и вредным. По приглашению правительства, инициированного Мори Аринори, Д. Мюррей прибыл в Японию в июне 1873 года и получил назначение на должность консультанта по организационным вопросам, а в октябре следующего года занял высокий пост советника Министерства образования. По воспоминаниям жены, Д. Мюррей очень гордился доверием, которое оказало ему японское правительство, и отдавал работе все силы. Его докладные записки нередко рассматривались на заседаниях кабинета министров и помогали сдвигать с места весьма трудные вопросы, например, такие как открытие женских педагогических училищ⁵⁶.

В 1871 году в Японию из США приехал Марион Скотт (Marion Scott, 1843–1922), который начал преподавать в Южном универси-

* Источник: Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О.курасё: инсацукёку, 1954. С. 69.

** Один из старейших университетов США, основан в 1776 году в штате Нью-Джерси.

*** По специальности математик, астроном и педагог. Приехал в Японию по приглашению Мори Аринори в 1873 году, работал советником Министерства образования, вернулся в США в 1879 году.

Дэвид Мюррей (1830–1905)

Clark, 1826–1886), изучавший химию, минералогию и добычу полезных ископаемых. Став заместителем директора по учебной работе в Школе Саппоро, он внес решающий вклад в становление этого учебного заведения, впоследствии преобразованного в государственный Университет Хоккайдо. Большую помощь в становлении японского образования оказали своими знаниями голландский проповедник Гвидо Вербек (1830–1898), американские профессора Уильям Гриффит (1843–1928), Хорэс Кэпрон (Horace Capron, 1804–1885), Эдвард Морзе (Edward Morse, 1836–1923), английский инженер-железнодорожник Эдмунд Морель (Edmund Morel, 1841–1871), итальянский художник-оформитель, специалист по медной чеканке Эдуардо Чиоссоне (Edoardo Chiossone, 1832–1898) и многие другие иностранцы.

Выезд на учебу за границу, привлечение иностранных преподавателей и активное заимствование западной культуры стали быстро менять традиционные представления об учебе и сам образ студента. Первая волна просветителей Мэйдзи прошла через эти изменения практически за одно поколение.

По воспоминаниям современников, типичный ученик княжеской школы в конце эпохи Токугава был представлен юношей-

тетском филиале (*Дайгаку нан-ко:*)*. В августе 1872 года он был назначен главным методистом и единственным преподавателем Токийского педагогического училища (*То:кё: сихан гакко:*). Не будет преувеличением сказать, что именно М.Скотт стал отцом японского педагогического образования, ибо его лекции, прочитанные на английском языке под перевод, познакомили японцев с основами школьной методики и организации обучения.

В июне 1876 года в Японию прибыл американский профессор Уильям Кларк (William

* Переименованная в 1871 году бывшая «Школа развития и прогресса» (*Кайсэйдзё*).

самураем с двумя мечами на поясе. Вспыльчивость и щепетильность в вопросах чести, резкость и грубоватая мужественность считались нормой поведения. К числу достоинств будущего воина относились неприхотливость в еде и одежде, общий спартанский образ жизни, умение переносить любые трудности, в том числе и в учебе. Ученик из рядовой самурайской семьи, посетив родной дом, нередко на ночь был вынужден возвращаться в школьное общежитие, так как не имел дома собственной постели. Единственное одеяло, которым он укрывался ночью, служило ему также и теплой верхней накидкой на улице. Завтрак в княжеской школе обычно состоял из одной чашки соевой похлебки *мисо*. Жалобы на голод или трудности считались делом недостойным, а усердие в учебе – высшей добродетелью. Фукудзава Юкити (1834–1901) так описывает небольшой эпизод из своей жизни во время учебы в школе голландоведа Огата Ко:ан (1810–1863): «В марте 1856 года я слег с высокой температурой, но потом выздоровел. Пока болел, я подкладывал под голову либо *дзабутон*^{*}, либо что-нибудь еще, а поправившись, решил взять себе подушку старшего брата. Мы с ним жили тогда в нашем доме в Накацу. Я велел слуге брата принести подушку, но тот нигде не мог ее найти. Только тут я впервые обнаружил, что у брата вообще нет подушки. К тому времени я уже год жил в Накацу, но как-то не замечал этого. День и ночь для меня значения не имели, и с наступлением темноты я спать не ложился – читал книги, пока хватало сил. Устав, засыпал прямо на столе или на полу, положив голову на порог *токонома*^{**}. И тут я вспомнил, что ни разу не видел, чтобы брат стелил себе как положено постель. "Действительно – подумал я – ведь он ни разу не спал на подушке, откуда же ей взяться?" Для меня это стало своего рода открытием. И ведь я вовсе не был исключением. Большинство моих однокашников не интересовалось ничем, кроме учебы»⁵⁷.

В середине XIX века общественного транспорта не существовало, и те, кто хотел учиться, должны были неделями добираться из провинций до крупных городов пешком. Ректор Токийского императорского университета Като: Хироюки (1836–1916) в своих воспоминаниях^{***} писал, что когда ему исполнилось 19 лет, он отправился из

* Плоская подушка для сидения на полу.

** Ниша в стене японского дома, чуть возвышающаяся на уровне пола.

*** Като: Хироюки *дзидзэдэн* (Автобиографические записки Като: Хироюки, 1915).

Фукудзава Юкити (1834–1901)

своей провинции Тадзима* на учебу в столицу. Весь путь он проделал пешком за 16 дней, проходя ежедневно по 40 километров⁵⁸.

Другой проблемой для странствующих школяров конца Токугава и начала Мэйдзи было отсутствие учебников. Книги по «европейским наукам» были большой редкостью и стоили очень дорого, поэтому, чтобы прочитать, их сначала переписывали от руки. А чтобы разбирать незнакомые слова, заодно переписывали и составлявшиеся к ним словари. Так учились все известные реформаторы первой половины Мэйдзи.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Во время действия Закона о всеобщем обучении 1872 года основным методическим приемом в школах, как и во времена *тэра-коя*, оставалось заучивание материала наизусть. В первые годы не менялись ни название, ни содержание предметов: простое чтение (*содоку*), групповое чтение (*кайдоку*), совместное обсуждение текстов (*ронко*;) оставались главными методическими приемами. В школах эпохи Токугава учитель работал с учениками фактически индивидуально. Общие объяснения адресовались всем учащимся, но задание и его проверка осуществлялись всегда персонально. Вопросы учителю также задавались во время личной консультации. Пока

* Располагалась в северной части современной префектуры Хёго.

учеников было немного, а сами школы – небольшими, с этим можно было мириться, однако при переходе к массовому обучению эта методика оказалась неприемлемой. Других традиций в Японии не существовало, поэтому пришлось обращаться к опыту американских педагогических училищ. Его внедрение потребовало перепланировки и переоборудования учебных классов, пересмотра школьного инвентаря и учебных принадлежностей. В классах стали устанавливать доски, на стенах развешивать карты и схемы. Для того чтобы перейти от индивидуальной к групповой методике обучения, потребовались многие годы. Роль главного пособия долгое время играла изданная в 1873 году книга директора Токийского педагогического училища Морокудзу Нобудзumi «*Сё:гаку кё:си хиккэй*» (Настольная книга учителя начальной школы), в которой излагались основы групповой методики и правила работы с учебником. Эти знания Морокудзу почерпнул во время совместной работы с М.Скоттом. В качестве учебных пособий использовались общие тексты просветительского характера, переведенные на японский язык западные книги и классические учебники *о:раймоно* эпохи Токугава. Учителя и ученики пользовались одними и теми же текстами.

Проникавшие в Японию из-за рубежа новые педагогические идеи представляли собой воспринятые и переработанные западными просветителями различные аспекты учения швейцарского педагога Иоганна Песталоцци (J. Pestalozzi, 1746–1827), который на первое место в воспитании ставил принцип гармоничного развития личности⁵⁹. Этот принцип опирался на триединство интеллектуального, нравственного, физического развития человека и поэтому получил в англоязычной литературе название «трех эйч» (Head Heart Hand)*.

Первыми путеводителями японцев в новом деле стали книги, переведенные с основных европейских языков. Большая их часть была посвящена конкретным вопросам организационного и финансового обеспечения работы школ. Системные работы общего характера по методике и педагогике выходили редко и сразу становились известными. Большое признание получила переведенная в 1876 году и изданная Министерством образования книга американского ученого Пэйджа (D. Page) «*Theory and Practice of Teaching*»⁶⁰. Она стала первой крупной работой по методике обучения, написанной в Соединенных Штатах. Большую популярность получила также моно-

* В японском варианте – «три Т»: трику (интеллектуальное обучение), токуику (нравственное воспитание), тайику (физическая культура).

Такаминэ Минзё (1854–1910)

ние новых подходов в педагогике⁶².

Все эти авторы работали в русле методики «развивающего обучения» (*кайхаусюги-но кё:ику*), которая распространилась сначала в Европе, а затем и в США. Эта методика с успехом применялась в начальной школе, так как опиралась на принцип непосредственного восприятия объекта в процессе его изучения (простое наблюдение и эксперимент). Для ознакомления с методикой «развивающего обучения» в 1875 году на учебу в США в известную педагогическую Школу Освего в штате Нью-Йорк были направлены стажеры Ко:дзу Сэндзабуро: (1852–1897), Идзава Сю:дзи (1851–1917), Такаминэ Хидэо (1854–1910). После трехлетнего обучения они вернулись на родину и были назначены на руководящие должности в ведущие педучилища⁶³. Все они стали пропагандистами новой педагогической методики и внесли заметный вклад в становление этой науки в Японии⁶⁴.

графия Нортенда (C. Northend) «*Teachers and the Parents*» (Common School Education), переведенная на японский язык и изданная Министерством образования в 1877 году*. Обе книги были написаны в духе идей «развивающей педагогики» Песталоцци и показывали, как учитель, не подменяя своим трудом работы ученика, может содействовать процессу становления его личности⁶¹. Директор известного педагогического училища в штате Миссури Дж. Джохоннот (J. Johonnot, 1823–1888) издал фундаментальную работу «*Principles and Practice of Teaching*», также основанную на идеях Песталоцци. Она была переведена на японский язык и оказала большое влияние на формирование

* Норудзэнто сё:гаку кё:икурон (Методика начального обучения Нортенда).

Еще большее влияние на японских просветителей первой половины Мэйдзи оказала теория «утилитарного обучения» (*дзигиурисюги-но кё:ику*), также заимствованная из-за рубежа. В ее основе лежали идеи английского философа Герберта Спенсера (H. Spencer, 1820–1903), считавшего, что обучать нужно только тем знаниям и навыкам, которые необходимы человеку в его практической повседневной деятельности. Спенсер предлагал отказаться от некоторых классических дисциплин вроде латыни и древнегреческого языка в пользу практически полезных знаний и культа физического здоровья. Нравственное и художественное воспитание в его теории занимали второстепенное место⁶⁵.

Эмиль Хаускнехт (1853–1927)

С 1887 по 1890 год в Императорском университете преподавал немецкий ученый Эмиль Хаускнехт (E. Hausknecht, 1853–1927), приехавший в Японию по приглашению министра образования Мори Аринори. Он познакомил студентов с концепцией обучения, которую разработал немецкий философ, психолог и педагог Иоганн Герbart (J. Herbart, 1776–1841). Теория Гербарта впоследствии получила развитие в работах его последователей и попала в Японию в интерпретации одного из них, Вильгельма Райна (1847–1929)*. Усилиями выпускников Императорского университета Танимото Томэри (1867–1946), Юхара Мотоити (1863–1931), Хондзё: Тайитиро:, Инагаки Суэмацу и некоторых других теория Гербарта получила широкую известность и стала очень модной в японских научно-педагогических кругах⁶⁶. Впрочем, попытка ее внедрения в школь-

* Она делила весь процесс усвоения информации на пять стадий: 1) анализ, 2) синтез, 3) сопоставление, 4) систематизация, 5) применение. Поэтому в Японии она получила название «пятиэтапной методики обучения» (*годанкай кё:дзюхо:*). Новшество состояло в признании того, что к началу обучения воспитанник уже обладает определенной информацией об окружающем мире. За счет этого предлагалось повысить эффективность учебы.

ную практику не увенчалась успехом. Взяв за основу предложенную немецкой школой формальную процедуру, японские педагоги приспособили ее к собственным потребностям, сместив акцент в сторону механического запоминания материала. Тем самым большая часть содержания методики оказалась выхолощенной, и все свелось к традиционному заучиванию наизусть, которое, не в пример другим европейским новшествам, быстро и повсеместно утвердилось в начальных школах⁶⁷. Последовательными сторонниками и пропагандистами теории Гербарта в Японии стали Танимото Томэри, Макияма Эйдзи и Хигути Кандзиро: (1871–1917)⁶⁸. Их работы заложили фундамент широко распространившегося впоследствии метода «деятельного обучения» (*кацудо:сюги*), который признавал наиболее эффективным познание в ходе практической деятельности.

Методика Гербарта была направлена на интеллектуальное развитие ученика и индивидуально ориентирована. У нее были не только горячие сторонники, но и противники – ее критиковали по обе стороны океана за излишний формализм и подчеркивание индивидуального фактора в процессе познания. Среди наиболее известных критиков можно назвать имена Фихте (1762–1814), Шлейермахера (1768–1834), Наторпа (1854–1924). Инспектор высшего педагогического училища Хигути Кандзиро: впоследствии кардинально изменил свои взгляды и стал первым критиком «теории пятиступенчатого обучения» Гербарта с позиций концепции «деятельного обучения».

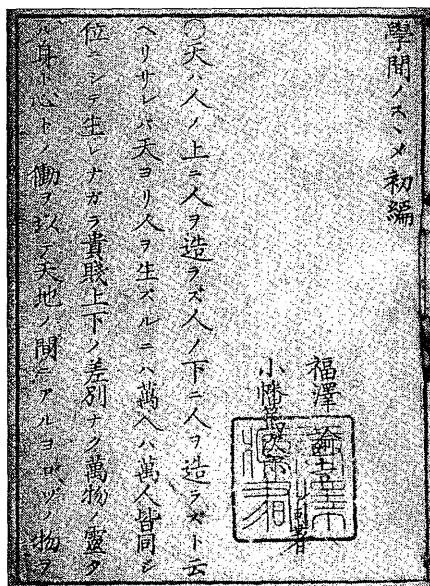
ЗАПАДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБЩЕСТВО МЭЙРОКУСЯ

Политика открытых дверей, проводимая правительством реформаторов, нашла свой отклик в среде либеральной интеллигенции. По всей стране начали создаваться инициативные группы и общества, готовые содействовать утверждению новых начал в общественной жизни. Популяризация просвещения западного типа заняла главное место среди общественных течений 70-х годов. С ней связаны имена крупнейших японских просветителей и педагогов первой половины Мэйдзи.

Огромный общественный резонанс получила деятельность Фукудзава Юкити (1834–1901)⁶⁹. Его отец был ученым классической конфуцианской школы, а сын стал одним из основателей современной системы образования. Фукудзава с молодых лет интересовался европейскими знаниями, учился в известной школе голландоведения, которой руководил Огата Ко:ан (1810–1863). Трижды выезжал на учебу за рубеж, Голландия и Великобритания входили в число его главных приоритетов. Фукудзава – автор целого ряда известных в Японии книг, которые заложили основу современной системы обучения и воспитания. В них он говорит о независимости науки и целях образования, принципах морально-нравственного воспитания и женского обучения, о роли семьи и общественного просвещения, подчеркивает значение физической гармонии в жизни человека и т. д.⁷⁰ Побывав в семи европейских странах, в том числе и в России, он издал книгу «Сэйо: дзидзё:» (Западные реалии, 1866–1870), ставшую для японцев одним из основных источников информации о европейской цивилизации в первые годы Мэйдзи.

Особую популярность получила его работа «Гакумон-но сусумэ» (Призыв к просвещенности), которая начала издаваться в 1872 году. Официальный тираж первой из 17 небольших брошюр, составивших впоследствии книгу, превысил 200 000 экземпляров. К этому надо добавить несколько десятков тысяч копий, анонимно отпечатанных в маленьких книжных лавках (закон о печатной продукции еще не существовало). По подсчетам самого автора, к 1897 году его книга разошлась общим тиражом в 700 000 экземпляров. Это означало, что ее прочитал как минимум один из каждых шестидесяти японцев⁷¹. По современным данным, совокупный тираж книги составляет около 3 млн экземпляров, ее продолжают переиздавать и сегодня⁷².

Свою работу Фукудзава начинает словами, которые перечеркнули вековые феодальные устои японского общества: «Небо не ставит одного человека выше или ниже другого. Оно создает всех по единому образу, и от рождения не делит людей на высших и низших. Трудясь... душой и телом, человек обращает плоды всего сущего в поднебесном мире на то, чтобы добыть себе жилье, одежду и пропитание. Смысл его существования в том, чтобы прожить жизнь себе во благо, оставаясь свободным и не мешая другим»⁷³. Далее автор говорит о том, что так должно быть, но в жизни все по-другому, и предлагает свой путь решения проблем, в котором важнейшее место занимают наука и просвещение. Первая фраза из при-

Первое издание книги Фукудзава Юкити «Призыв к просвещенности» (Гакумон-но сусумэ, 1873 год)

веденной цитаты *Тэн-ва хито-но уэ-ни хито-о цукурадзу, хито-но сита-ни хито-о цукурадзу* (Небо не ставит одного человека выше или ниже другого) получила огромную популярность и стала своего рода афоризмом, который продолжает употребляться и сегодня.

Говоря о равенстве, Фукудзава Юкити почти в точности воспроизводит мысли другого известного просветителя, Муро Кю:со: (1658–1734), высказанные за 140 лет до этого. В 1732 году он писал: «Изначально, по природе своей, люди не делятся на знатных и ничтожных. Знатность не есть свойство человеческого естества. Дети рождаются меж людей на земле, и тела их и сознание устроены

одинаково. Всяк человек ходит по земле, всяк промысел свой ведет на земле, живет на ней и питается. И нет среди людей ни знатных, ни ничтожных»⁷⁴.

После знакомства с Западом Фукудзава пришел к выводу, что независимость страны начинается с самостоятельности ее граждан, и потому первейшей задачей обучения считал подготовку образованных, самостоятельно мыслящих членов общества с чувством собственного достоинства, которым со временем можно предоставлять все больше гражданских прав и свобод. По его мнению, нищета населения проистекала от его неграмотности, несамостоятельности и полной зависимости от государства. Вручив людям мощное орудие в виде знаний и основанной на них производственной самостоятельности, можно создать класс мелких и средних производителей, которые не только прокормят самих себя, но и создадут основу для процветания государства⁷⁵.

В число лидеров первой волны просветителей эпохи Мэйдзи входил крупный ученый Накамура Масанао (1832–1891). На раннем

этапе его деятельность объективно способствовала демократизации новой системы образования, однако по своим убеждениям Накамура не принадлежал к числу либералов. Он, скорее, выражал взгляды государственников нового времени, понимавших значение массового просвещения для нужд империи. Накамура получил классическое конфуцианское образование в правительственной академии *Сё:хэйдзака гакумондзё*, после чего начал преподавательскую деятельность. Вскоре он заинтересовался европейскими знаниями, и в 1866 году выехал в Англию в качестве руководителя группы стажеров.

Накамура Масанао (1832–1891)

В викторианской Англии он познакомился с неизвестным в Японии гражданским обществом и проникся к нему глубоким уважением. Итогом его пребывания за границей стало твердое убеждение, что могущество страны определяется в первую очередь состоянием общественной морали и нравственными достоинствами ее граждан. В британцах ему импонировали набожность, благопристойность, чувство собственного достоинства, их преданность своей профессии, которую они считали предначертанием судьбы, и прочие добродетели. Как и многие его соотечественники, Накамура не мог не признавать технического превосходства западных стран, но как конфуцианец оставался приверженцем традиционных моральных ценностей, превосходящих, по его мнению, западные. Распространенное в ту пору выражение *то:ё: до:току*, *сэйё: гэйдзюцу* (восточная мораль, западные технологии) свидетельствовало о том, что в этом мнении он был не одинок⁷⁶.

Накамура Масанао всю жизнь оставался верным поклонником Великобритании, считая эту страну наилучшей моделью для развития Японии. Все свои силы он отдавал идее просвещения широких масс в духе свободы и равноправия, законопослушности и почтения

к трону. Убеждения Накамура нашли свое отражение в переведенной им с английского языка книге С. Смайлса «Достижения Запада» (*Сайгоку руссикэн*, 1870–1871)*, получившей широкое признание в обществе⁷⁷. После этого он перевел и издал еще несколько книг английских авторов и получил широкую известность как просветитель конфуцианской школы, попытавшийся осмыслить идеи христианства с позиций учения Конфуция. Накамура Масанао много работал в области практического образования, возглавлял школы и педагогические училища, и особенно заметный вклад внес в становление женского образования⁷⁸.

В число единомышленников Фукудзава Юкити и Накамура Масанао входил также представитель конфуцианской школы Нисимура Сигэки (1828–1902), специально занимавшийся вопросами общественной морали и этики. Выдвинутая им концепция находилась в центре внимания педагогической общественности вплоть до опубликования Императорского Манифеста о воспитании. Отстаивая известный лозунг «богатое государство – сильная армия», Нисимура утверждал, что путь к государственному богатству лежит через всемерное развитие ремесел и торговли, а в основе создания сильной армии лежит морально-нравственное воспитание общества. Он считал эти две задачи стратегическими и потому заслуживающими особого внимания. Решающая роль морального воспитания была обусловлена также спецификой момента – после реформ Мэйдзи деление общества на сословия было отменено, и в этих условиях требовалось как можно быстрее начать формирование основ межличностных и межклассовых отношений нового типа, призванных обеспечить стабильность в обществе. Конечной целью системы обучения объявлялось воспитание преданных граждан, физически закаленных и здоровых⁷⁹.

Призывы Нисимура в период действия Закона о всеобщем обучении звучали несколько оппозиционно, так как главным направлением считалось просвещение западного типа. Нисимура Сигэки был выходцем из феодального клана Сакура (современная префектура Тиба), учился в княжеской школе, где получил классическое конфуцианское образование, и принадлежал к крылу умеренных реформаторов. Во времена *бакуфу* он изучал европейское военное дело под руководством известного ученого Сакума Сё:дзан (1811–1864), од-

* Оригинальное англоязычное название *Self Help*.

нако идею западных заимствований поддерживал не столь явно, как Фукудзава Юкити или Накамура Масанао. Он считал, что из-за рубежа следует заимствовать только самые необходимые практические знания, сохраняя при этом «японский дух» нации. Реставрация Мэйдзи застала его в возрасте 41 года, когда он был уже сложившимся ученым, поэтому, не отрицая необходимости реформ в принципе, Нисимура выступал не за кардинальный слом предшествующей системы, а за ее усовершенствование, не затрагивающее основ⁸⁰.

Нисимура Сигэки (1828–1902)

Больше всего Нисимура Сигэки критиковал «систему всеобщего обучения» за забвение традиционных ценностей морального воспитания и падение общественной нравственности. Основанная им в 1876 году Токийская школа моральных ценностей (*То:кё:сю:син гакуся*) стала первой ступенью на пути создания действительно массового и влиятельного «Японского общества постижения Пути» (*Нихон ко:до:кай*), организационно оформленного в 1884 и реформированного в 1887 году. В числе главных задач общества значилось восстановление среди подданных императора конфуцианских морально-нравственных устоев⁸¹. В момент создания школы вокруг Нисимура объединилось 328 единомышленников, но после учреждения *Нихон ко:до:кай* их число стало стремительно расти. К 1902 году общество имело в разных префектурах 142 отделения, а в сентябре 1907 года число его членов достигло максимума и составило 7191 человек. «Общество постижения пути» сыграло большую роль в подготовке условий для издания Императорского Манифеста о воспитании⁸². Цели и идеалы, провозглашенные в этом документе, полностью совпадали с его установками. В качестве общественной организации оно продолжает действовать и сегодня.

Идеи скорейшего реформирования образования с привлечением достижений западной цивилизации нашли свое отражение в деятельности научно-просветительского общества «*Мэйрокуся*» (Общество шестого года Мэйдзи). Кроме трех названных ученых в него вошли самые известные просветители своего времени и лучшие знатоки западной культуры: Мори Аринори (1847–1889), Като: Хироюки (1836–1916), Ниси Аманэ (1829–1897) и некоторые другие⁸³. Общество «*Мэйрокуся*» было организовано по инициативе Мори Аринори сразу после его возвращения из США и объявило своей целью содействие развитию образования и выработку его общего курса. Оно создавалось по образцу американских научных обществ и официально приступило к работе в феврале 1874 года. В первый состав вошли 10 человек, предусмотренный максимум составлял 30 человек. Со временем в обществе стали появляться новые члены, в том числе и представители конфуцианской школы. Оно собиралось на заседания дважды в месяц и издавало собственный периодический журнал «*Мэйроку дзасси*» (Журнал /общества/ Мэйроку), который начал выходить в марте того же 1874 года. Члены общества обсуждали на собраниях широчайший круг вопросов – от философии, международной политики и экономики до бытовой этики. Повестка дня заседаний, характер обсуждения вопросов и суть принимаемых решений во многом определялись составом общества. Его члены были представлены в основном выходцами из низших слоев самурайского сословия в возрасте от 30 до 45 лет. Они по большей мере разделяли взгляды и убеждения ведущих деятелей движения *Мэйдзи исин* за восстановление монархии и обновление общественно-политической системы. Во время правления *бакуфу* многие из них увлекались голландоведением и европейскими знаниями, за что подвергались в той или иной форме давлению и различного рода ограничениям со стороны правительства. Будучи выходцами из княжеств антисёгунской коалиции, почти все они за счет финансовой помощи кланов побывали за рубежом* и прониклись западными идеями. Поддерживая принципы демократического устройства общества и его свободного гражданского развития, они видели конечную цель в превращении Японии в великую державу, способную соперничать с Западом. Все эти идеи члены общества отстаивали в своей практической деятельности и всячески пропагандиро-

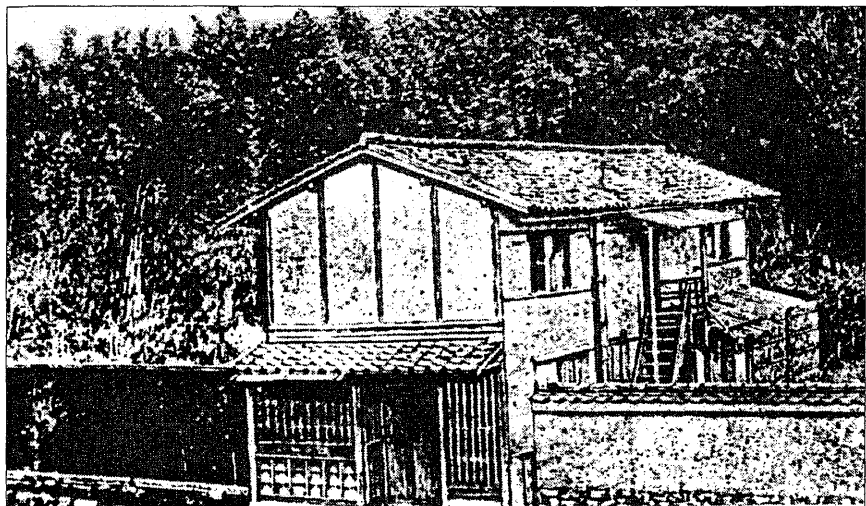
* Например, Мори Аринори был направлен на зарубежную учебу от клана Сацума.

вали в книгах и публичных выступлениях. В области образования их усилия были направлены на скорейший слом старой феодальной системы и создание на ее месте новой, более прогрессивной.

Ниидзима Дзё: (1843–1890) не входил в состав общества «Мэйрокуся», но придерживался сходных взглядов на роль просвещения. В момент создания общества он учился в духовной семинарии в США, где принял христианство и готовился к миссионерской деятельности на родине. Вернувшись в конце 1874 года, Ниидзима Дзё приложил много усилий для развития женского образования, его большой заслугой является также открытие английской частной школы *До:сия* (Школа единомышленников, 1875 год), основанной на принципах христианской морали.

Ниидзима Дзё (1843–1890)

Первое здание школы английского языка До:сия, предшественницы одноименного частного университета

Впоследствии школа выросла в крупный частный университет, расположенный в городе Киото⁸⁴.

Большинство членов общества *Мэйрокуся* занимало различные должности в государственном аппарате. Только Фукудзава Ю:кити представлял свободную интеллигенцию, не связанную с государственной службой. В книге «Призыв к просвещенности» он писал, что раболепие и забитость низов есть прямое следствие правительственной политики, поэтому рассчитывать на государственных чиновников в деле массового просвещения нельзя. Предназначение подлинного просветителя он видел в том, чтобы быть свободным от пут официальной государственной политики и являть собой образец независимо мыслящего и действующего в интересах народа ученого-подвижника⁸⁵. Свои убеждения он реализовал на практике, основав частную школу *Кэйо: гидзюку*, которая впоследствии выросла в крупный университет*.

Критически оценивал деятельность правительства не только Фукудзава Юкити, но и многие другие общественные деятели. Чтобы сбить мощную волну критики в свой адрес, правительство в июле 1875 года издало постановление, запрещающее обсуждение в прессе вопросов государственной политики (*Симбунси дзё:рёй*). С учетом того, что дальнейшее издание журнала *Мэйроку дзасси* противоречило правительственному распоряжению, по предложению Фукудзава общество решило закрыть свой печатный орган, что и было сделано в ноябре того же года. После этого активность общества заметно пошла на убыль.

Хотя активная деятельность общества *Мэйрокуся* продолжалась менее 2 лет, она ознаменовала собой пик движения за вестернизацию просвещения. Она стала также вершиной личных достижений для многих известных деятелей образования первой половины Мэйдзи. Общество сыграло огромную роль в модернизации системы образования и пропаганде просвещения западного типа. Когда в декабре 1879 года по образцу западных академий было создано Токийское академическое собрание (*То:кё: гакусикай*)** , оно в какой-то степени стало преемником *Мэйрокуся*, так как его ядро составили те же самые деятели образования⁸⁶. Однако к тому времени их миро-

* Собственные школы открывали и другие члены общества: Накамура Масанао – школу *До:дзиня* (1873 год), Мори Аринори – *Хитоцубаси* (1875 год), Нисимура Сигэки – *То:кё: сю:син гакуся* (1876 год). В небольшой домашней школе преподавал также Ниси Аманэ.

** Дословно «Токийское общество бакалавров». Звание бакалавра присваивалось выпускникам единственного университета и являлось в то время высшей ученой степенью.

воззрение уже начало изменяться. Следует заметить, что реформаторы-западники хотя и боролись с традиционной школой, отличались от нее идейной направленностью, но не методологией. Так же, как конфуцианцы, реформаторы отстаивали классическую науку, призывали к чисто формальному овладению передовыми западными знаниями. Но и те и другие сводили процесс познания к пассивному усвоению некоторого набора сведений, расходясь лишь в том, какими они должны быть. Ни в письменных работах, ни в устных выступлениях просветителей западного типа не обнаруживается призывов к самостоятельному анализу и творческому развитию полученных знаний, т. е. к тем качествам, которые и отличали западную культуру. Зато почтительное отношение к традиции, стремление к гармонизации человеческих отношений и другие элементы конфуцианского мировоззрения не ставились под сомнение даже в самые горячие годы заимствований. Возможно, именно в этом главная причина того, что весь лагерь сторонников реформ по западному образцу во главе с Мори Аринори и Фукудзава Юкити так легко перестроился в конце 80-х годов и стал рьяно поддерживать вновь провозглашенный курс на возврат к традиционным моральным ценностям.

Фукудзава Юкити (1834–1901), член общества Мэйрокуся. Снимок 1874 года

ШКОЛА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Правительство и Министерство образования попало под огонь общественной критики с самых первых шагов реформы 1872 года. Не только педагогическая общественность, но и журналисты жестко

критиковали централизованно-бюрократический подход к реформе образования, угнетающее единообразие школьного обучения, меры административного принуждения в школах и слепое копирование западных образцов. Даже проправительственная «Токийская ежедневная газета» (*То:кё: нитинити симбун*) в своем номере от 23 июля 1875 года писала о том, что финансирование образования таково, что вообще ставит под вопрос руководящую роль министерства, а налоги с городского и сельского населения едва удерживают его на грани выживания⁸⁷.

Стремясь представить обществу альтернативные формы обучения, крупные общественно-политические организации не только учреждали печатные органы, но и открывали собственные школы. В апреле 1874 года один из лидеров либеральной оппозиции, Итагаки Тайсукэ (1837–1919), вместе с Катаока Кэнкити (1843–1903) и Мори Ю:дзо организовал в провинции Тоса* общественно-политическое общество *Риссися* (Общество решимости), ставшее одним из центров Движения за свободу и народные права (*Дзю: минкэн ундо:*) в юго-западном регионе страны⁸⁸. Руководителем этой организации, ставившей своей задачей просвещение народных масс и содействие свободному развитию личности, был назначен будущий председатель верхней палаты парламента, Катаока Кэнкити. Общество *Риссися* имело свои филиалы и подразделения, среди которых важную роль играла *Риссигакуся* (Школа /общества/ Риссися). Первое время она представляла собой обычную среднюю школу, в которой преподавалось конфуцианство, европейские предметы, математика. Эти три направления составляли основу обучения в *Риссигакуся*. Школа выделялась методикой преподавания, направленной на формирование самостоятельно мыслящего человека. В ней старались избегать традиционного заучивания текстов наизусть и практиковали самоподготовку учеников. Учитель прибегал к объяснениям только там, где они не могли разобраться сами. После усвоения материала он вместе с учениками решал конкретные задачи на определенную тему, стремясь развить у них навыки самостоятельного применения полученных знаний. В начале Мэйдзи подобная методика была большой редкостью. Школа принадлежала к числу довольно крупных по тем временам: в 1875 году в ней насчитывалось 300 учеников и 8 учителей, но к 1879 году их число сократилось до 150 и 3 человек соответственно⁸⁹.

* Современная префектура Ко:ти на острове Сикоку.

В августе 1877 года Катаока Кэнкити вместе с другими руководителями общества был арестован по подозрению в подготовке вооруженного антиправительственного мятежа. Этот инцидент получил широкую известность и вошел в историю под названием «дело Риссия» (*Риссия-но гоку*). Школа общества попала под жесткий полицейский надзор, каналы ее финансирования были перекрыты, и в 1879 году она закрылась. Через 3 года благодаря усилиям ее нового директора Ямада Хэйдзаэмон была собрана сумма в 2600 *йен*, и школа вновь начала работать в качестве средней общеобразовательной. С учетом

Итагакэ Тайсукэ (1837–1919)

изменившихся условий на этот раз в число учредителей школы вошло губернаторство префектуры Ко:ти. В соответствии с практикой того времени обучение в школе состояло из двух ступеней (3 года – стандартная, 2 года – повышенная) и осуществлялось по трем главным направлениям: английский язык, предметы традиционного японо-китайского цикла, математика. Английский язык и связанные с ним предметы занимали центральное место. Абсолютное большинство учебников по общественным и техническим дисциплинам, которыми пользовались в школе, были написаны зарубежными авторами. На должности преподавателей широко практиковалось приглашение иностранцев, которые вели занятия на английском языке. В период между 1873 и 1894 годом число учащихся в разные годы составляло от 60 до 133 человек, учителей – от 6 до 16⁹⁰.

Политик и общественный деятель по имени Ко:но Хиронака (1849–1923) совместно с единомышленниками в августе 1875 года организовал в префектуре Фукусима общество *Сэкиё:ся* (Общество камня и солнца). Оно стало первой в восточной части страны организацией, действовавшей в русле движения *Дзюю: минкэн ундо:*. В уставе общества было записано, что его членом может стать любой

гражданин, независимо от сословного происхождения или материального положения, а все члены общества пользуются абсолютно равными правами. Так же, как и *Риссися*, общество *Сэкиё:ся* уделяло большое внимание просвещению молодежи и открыло собственную школу под названием *Сэкиё:кан*. Известно, что и в самом обществе, и в школе царила жесткая дисциплина. Обучение было бесплатным, кроме того, школа предоставляла ученикам общежитие. Финансирование осуществлялось за счет пожертвований сторонников движения в защиту демократических прав и свобод. Проступки учеников разбирались на общих собраниях и подвергались суровому осуждению. Конкретных сведений об организации и характере обучения в школе *Сэкиё:кан* не сохранилось⁹¹.

В 1879 году в префектуре Фукуи другой активный деятель движения *Дзию: минкэн ундо:* по имени Сугита Тэйити (1851–1929) на частные средства открыл школу *Дзикё:гакуся*. Через месяц на ее основе было создано общество *Дзикё:ся* (Общество родного края), председателем которого стал Сугита Тэйити. В числе главных задач общества значились народное просвещение и улучшение жизни простых людей. Все ученики и учителя школы должны были состоять в обществе и участвовать в его работе.

В русле движения *Дзию: минкэн ундо:* работала и школа *Тэнкё: гидзюку*, открытая в 1875 году в г. Миядзу провинции Танго (современный округ Киото). Деньги на ее содержание выделялись купечеством и состоятельными землевладельцами, которые поддерживали идею просвещения местного населения и развитие своего региона. В работе школы в ее лучшие времена участвовали около 400 человек. Учебный план был представлен обширным перечнем предметов начиная от конфуцианского *Лунь юй* (Беседы и суждения) и кончая трудами Фукудзава Юкити и учебниками зарубежных авторов по геометрии, математике, истории западного права. В 1868 году директором школы был избран 22-летний Савабэ Сэйсю: (1856–1858), к тому времени входивший в число лидеров движения *Дзию: минкэн ундо:* в Западной Японии. По некоторым сведениям, именно он позднее стал автором проекта «Конституции Великой Японии» (*Дайнихонкоку кэмпо:*). Школа проработала 10 лет и была закрыта в 1885 году⁹².

Деятельность этих и других подобных школ являла собой важнейшую часть социально-политического движения за свободу и народные права, развернувшегося во многих регионах Японии. В них

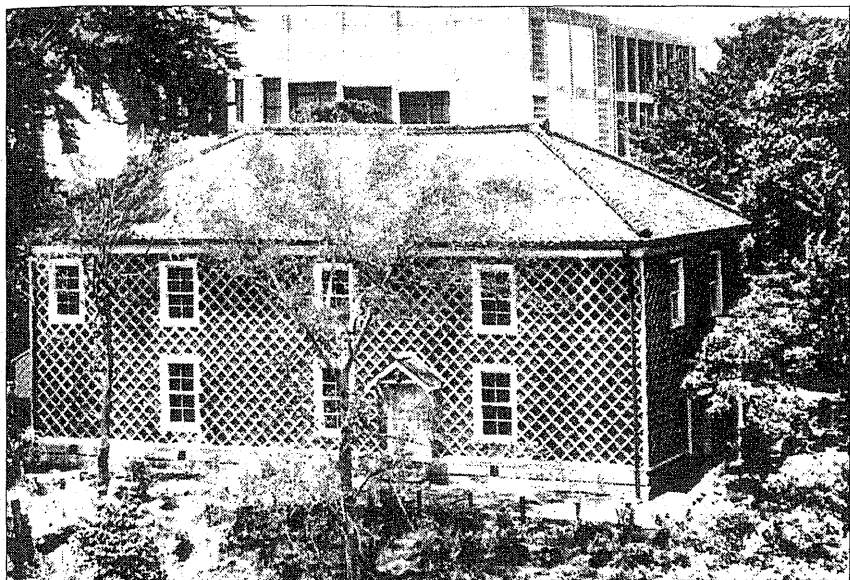
учились представители бывших городских и сельских сословий, прошедших перед этим обучение в частных или местных начальных школах. Школы общественно-политического движения давали им образование среднего уровня и готовили этих людей к работе в рамках движения. Они стали альтернативным средством подготовки региональной интеллигенции и отличались от министерских школ среднего и высшего звена. Однако период их расцвета оказался недолгим – во второй половине 80-х годов их влияние стало падать, и в конце концов оно сохранилось только в вечерних школах для рабочей молодежи. Отчасти это было связано с продолжением реформы всей системы образования, которая вызывала к жизни новые формы, отчасти – с политикой правительства, которое в борьбе с Движением за свободу и народные права приступило к созданию массовых учительских организаций под своим контролем. Этот процесс начался в конце 70-х годов и вышел на новый уровень в сентябре 1883 года, когда Токийское педагогическое общество (*То:кё: кё:икукай*) было переименовано в Педагогическую ассоциацию Великой Японии (*Дайнихон кё:икукай*). Вместе с названием изменился и его статус – общество стало всеяпонским и объединило все местные учительские организации. Правительство всячески поощряло вступление работников образования и авторитетных членов местных общин в контролируемую им ассоциацию. В префектурах для нее начали строить специальные центры (*кё:ику кайкан*), в которых и сосредоточилась основная деятельность региональных филиалов ассоциации.

В некоторых работах по истории Мэйдзи дается довольно упрощенное представление о противостоянии прогрессивного демократического движения снизу и реакционной политики правительства, направленной на его подавление. В действительности общественно-политическая ситуация в конце 70-х годов XIX века, в том числе и в сфере образования, была гораздо сложнее. Образовательная политика правительства и введенная им система всеобщего обучения 1872 года критиковались справа и слева⁹³, а требования демократических преобразований выносились на полосы вполне респектабельных и лояльных правительству печатных изданий, таких как «Почтовые известия» (*Ю:бин хо:ти симбун*) и «Всеяпонский вестник» (*Тё:я сибун*). Сообщение о том, что в правительстве готовится новая, более демократичная редакция Закона о всеобщем обучении,

нашло широкую поддержку не только в педагогических, но и журналистских кругах, что имело немаловажное значение⁹⁴.

Критикуемое правительство из всех сил защищало свой курс и расширяло сеть печатных изданий, в которых пропагандировало свою образовательную политику. Так, первое в эпоху Мэйдзи регулярное педагогическое издание было учреждено именно Министерством образования – журнал *Момбусё: дзасси* (Журнал Министерства образования) начал выходить уже в январе 1873 года. Первым негосударственным периодическим изданием стал *Кё:ику дзасси* (Педагогический журнал, с января 1877 года). После этого начался быстрый рост числа новых изданий, самый влиятельный из которых *Дайнихон кё:икукай дзасси* (Журнал педагогической ассоциации Велликой Японии). Первый номер этого журнала вышел в сентябре 1883 года. Через 20 лет начал выходить журнал *Кё:ику кэнкю*: (Педагогические исследования, учрежден в апреле 1904 года), на долю которого выпал самый большой успех в истории Мэйдзи – всего было издано более 10 000 его номеров. Большим авторитетом и влиянием среди работников образования пользовались также *Кё:ику дзиккэнкай* (Экспериментальная педагогика, с января 1898 года), *Нихон-но сё:гаку кё:си* (Учитель японской начальной школы, с апреля 1899 года), *Кё:ику гакудзюикукай* (Педагогическая наука, с ноября 1899 года) и некоторые другие.

В начале 70-х годов в подражание западным демократиям в Японии входят в моду дискуссионные общества, члены которых организовывали публичные выступления по самым животрепещущим темам и их обсуждение. Начало движению положило общество *Мэйрокуся* в 1873 году. В одном из положений его устава говорилось о необходимости «проведения коллективных обсуждений» общественно значимых вопросов. Большую роль в этом сыграли личная инициатива и заинтересованность Фукудзава Юкити. Он же первым употребил японское слово *эндзэцу* в качестве переводного эквивалента английского *speech* для обозначения основного доклада, задающего тему дискуссии. По данным Миятакэ Гайкоцу (1867–1955), к 1875 году этот термин вошел в широкое употребление⁹⁵. Призывавший к всеобщему просвещению Фукудзава считал, что знания, которыми владеет отдельный человек, сами по себе мало что значат. Они обретают подлинную силу только тогда, когда распространяются среди широких слоев населения и способствуют изменению окружающего мира⁹⁶.

Первый специальный конференц-зал для открытых дискуссий (*Мита эндзэцукан*). Построен в 1875 году на территории училища *Кэйо: гидзюку*

Родоначальником движения стало Дискуссионное общество Мита (*Мита эндзэцукай*)*, учрежденное 27 июня 1874 года в училище *Кэйо: гидзюку*. На момент создания в нем числилось 14 членов, среди которых, конечно, был и основатель училища Фукудзава Юкити. Поначалу заседания проводились раз в неделю, по субботам, в них участвовали только студенты и преподаватели *Кэйо: гидзюку*. Вскоре общество получило известность далеко за пределами училища, число слушателей быстро росло, встала проблема помещения. В мае 1875 года в столице был открыт первый специальный конференц-зал для публичных выступлений (*Мита эндзэцукан*). В день его официального открытия на лекцию собралось около 400 человек. Начиная с июня 1875 года общество проводило по два заседания в месяц, каждую первую и третью субботу. О значимости обсуждавшихся вопросов говорит тот факт, что время от времени материалы основных докладов дискуссионного общества публиковались в газете *Хо:ти симбун* (Вестник).

* По названию столичного района Мита, в котором располагалось училище *Кэйо: гидзюку*.

Почти одновременно с *Кэйо: гидзюку* Фукудзава Юкити предложил создать такой же дискуссионный клуб при обществе *Мэйрокуся*, в состав которого он входил, однако члены общества эту инициативу поддерживали не сразу. В частности, против был Мори Аринори, считавший, что публичное выступление в Японии приемлемо только в тех случаях, когда речь идет о толковании классического произведения или учения. А стремление убедить в своих личных взглядах большую аудиторию, характерное для западных демократий, противоречит японской культурной традиции. Он утверждал, что «японский язык хорошо подходит для коллективного обсуждения вопросов, но не для публичной речи перед большой аудиторией». Дискуссионное общество в *Мэйрокуся* все же было создано, хотя и на полгода позже, чем в *Кэйо: гидзюку* – в ноябре 1874 года. К публичной деятельности оно приступило с 16 февраля следующего года, проводя по два заседания в месяц. В качестве основных докладчиков на них приглашали известных политиков и ученых, иностранных врачей, миссионеров и т. д. В записях сохранились сведения о том, что 7 января 1877 года на заседании общества *Мэйрокуся* с основным докладом выступал проповедник русской православной церкви отец Николай⁹⁷.

В июне 1875 года газета *Ёмиури симбун* сообщила о проведении в одной из столичных школ общественной дискуссии по вопросам образования (*кё:ику эндзэцукай*)⁹⁸. Вскоре проведение в школах мероприятий, в которых могли участвовать все желающие, распространилось повсеместно. Чаще всего организаторами и основными докладчиками на них становились работники образования. Так новая форма общественно-политической жизни стала инструментом образовательной реформы и проводником идей Движения за свободу и народные права среди работников образования⁹⁹.

Тематика публичных дискуссий в школах быстро вышла за рамки чисто профессиональных интересов и стала включать важнейшие вопросы общественно-политической жизни. Среди выпускников столичного педагогического училища было много выходцев из частных школ *Кэйо: гидзюку* и *До:сися*. Приобщившись в студенческие годы к деятельности дискуссионных клубов, они разъехались по всей стране и стали организовывать такие же общества в префектурах. В Осака первое заседание дискуссионного общества состоялось в декабре 1876 года, в Киото и Нагоя – в январе 1878 года¹⁰⁰. Лидерство первого поколения студентов этих двух частных училищ,

известных либерализмом и свободомыслием, стало важным фактором в деле быстрого роста демократического движения в учительской среде.

На собраниях учителей высказывалось множество идей и предложений, в том числе и весьма радикальных. Например, одно время горячо осуждался запрет на вступление учителей в политические партии и объединения. Он мотивировался тем, что учитель стал бы неизбежно оказывать влияние на учеников и тем самым пропагандировать в школе интересы своей партии или движения. С учетом известной преданности японцев групповым интересам такой запрет вовсе не кажется радикальным.

К началу 80-х годов поклонение императору еще не стало всеобщим, поэтому время от времени в газетах появлялись статьи, содержащие непочтительные замечания и отзывы по разным аспектам императорского правления или образа «сына неба». И хотя все они не оставались без внимания и сопровождались административными взысканиями, это веяние не миновало и учительскую среду. В префектуре Тотиги учитель по имени Цуруми Юдзиро: опубликовал в местной газете статью, в тексте которой содержалось выражение «скорбь о несчастливом для Японии правителе». За единственный критический пассаж суд определил суровое наказание автору – год каторжных работ, штраф в 50 *йен* (средняя годовая зарплата дипломированного учителя) и 10 месяцев под полицейским надзором после выхода из тюрьмы. Другой учитель, по имени Инакура Ёсисабуро:, 31 января 1883 года обнаружил у ученика начальной школы в г. Кобэ портрет императорской четы и «разорвал его, сопровождая действие непотребными выражениями», нанеся тем самым тяжкое оскорбление императорской особе. Сбежав от преследования, он, тем не менее, получил заочно 3 года каторги, штраф в 100 *йен* и 2 года полицейского надзора после тюрьмы. Суд не принял во внимание, что первому злоумышленнику исполнилось только 19, а второму – 18 лет. Подобные инциденты имели место и в других префектурах¹⁰¹. Впрочем, известно немало примеров, когда учителя участвовали и в более серьезных акциях протеста, включая вооруженные мятежи, и даже возглавляли их¹⁰².

Одна из причин быстрого подъема демократического движения в среде работников образования заключалась в том, что их основную часть составляли молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, наиболее восприимчивые к идеям социальной справедливости. Именно они

были активным ядром движения. Так, в столичном округе в 1883 году из 404 учителей начальных школ 216 человек были моложе 24 лет¹⁰³. Другим важным фактором стало тяжелое материальное положение учителей и их стремительная пролетаризация. По разным причинам к началу 80-х годов число выходцев из прежнего воинского сословия среди учителей уменьшилось. Образовавшиеся вакансии заполнили представители простых сословий, политически более активных и менее подверженных влиянию самурайской морали, требовавшей преданности и верности в службе.

В конце 70-х годов наметились изменения в общественном положении учительского корпуса и отношении к нему со стороны государства. В первое десятилетие Мэйдзи отряд учителей был сравнительно немногочисленным и не вполне самостоятельным — его основная общественная функция усматривалась в выполнении правительственного заказа на просвещение низов. Через некоторое время начали сказываться просчеты правительства в финансовой и организационной политике по отношению к возросшему учительскому корпусу. Вооруженное восстание в юго-западных районах Японии и общий рост антиправительственных настроений в этом регионе дали мощный толчок Движению за свободу и народные права. В префектуре Ко:ти*, стоявшей в авангарде борьбы, власти в 1877 году вынуждены были распустить учеников и запретить проведение открытого учительского собрания. В 1879 году становится известно о том, что молодой учитель в лояльной правительству префектуре Канагава планирует убийство высокого правительственного чиновника¹⁰⁴. Эти и другие события продемонстрировали накал антиправительственных настроений в учительской среде и подтолкнули руководство к изменению политики. Пятого апреля 1880 года указом Госсовета создание общественно-политических организаций и проведение публичных дискуссий были запрещены. Первые девять статей указа составляли его запретительную часть, а статьи с десятой по шестнадцатую — карательную¹⁰⁵. Нарушителей указа предписывалось наказывать денежными штрафами и тюремным заключением. Сразу после выхода указа его начали активно применять в юридической практике, однако это не помогло снизить накал антиправительственных выступлений. Поэтому в 1882 году он был пересмотрен и издан в новой, более жесткой редакции.

* Расположена в южной части острова Сикоку.

Примечания

¹ Токутоми Итиро: Ко:сяку Ямагата Аритомо-дэн = Граф Ямагата Аритомо. 1933. С. 108. Цит. по: Hackett R.F. The Meiji Leaders and Modernization: The Case of Yamagata Aritomo // Changing Japanese Attitudes Toward Modernization / Ed. M.B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. P. 244.

² Japan's Modern Educational System: a History of the First Hundred Years. Ministry of Education, Science and Culture. Government of Japan, 1980. P. 35.

³ Исикава Кэн. Нихон сёмин кё:икуси = История образования для простых словий в Японии // Кё:ику-но мэйтё:. 10 = Сер. «Избранные труды по образованию». Т. 10. Хо:кава дайгаку сюппанбу, 1972. С. 20–27; Прасол А.Ф. Становление образования в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 267–268.

⁴ Ватанабё Со:сюкэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 112.

⁵ Нагаи Митио. Киндайка то кё:ику = Модернизация и образование. То:кё: дайгаку сюппанкай, 1972. С. 69–71; Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 10–11.

⁶ Нода Ёсио. Мэйдзи кё:икуси = История образования в эпоху Мэйдзи. Икуэй-ся, 1907. С. 22–25. Сходным образом было организовано образование в России. См.: Устав учебных заведений, подведомственных университетам (5 ноября 1804 года) // История отечественного образования (8–начало 20 века) / Сост. С.В. Калинина, В.В. Каширина. Омск, 2000. С. 217–233.

⁷ Нода Ёсио. Мэйдзи кё:икуси = История образования в эпоху Мэйдзи. Икуэй-ся, 1907. С. 29–30.

⁸ По мнению некоторых японских ученых, именно Это: Симпэй, автор «Нормативов для высших учебных заведений», сыграл ключевую роль в подготовке проекта закона. См.: Карасава Томитаро:. Киндай нихон кё:икуси = История японского образования в новейшее время. Сэйбундо: синко:ся, 1968. С. 25.

⁹ Буккоку гакусэй = Французская образовательная система / Пер. Садзава Таро: // Мэйдзи бунка дзэнсю:. Дайдзё:хатикан. Кё:икухэн = Полное собрание документов по культуре Мэйдзи. Т. 18. Образование / Мэйдзи бунка кэнкю:кайхэн = Сост. Обществом по изучению культуры Мэйдзи. Нихон хё:ронся, 1967. С. 61–98; Кё:ику. До:току = Образование и моральное воспитание // Мэйдзи бункаси. 3 = История культуры Мэйдзи. Т. 3 / Под ред. Мураками Синсукэ. Саката Ёсио. Гэнсёбо:, 1981. С. 43.

¹⁰ Japan's Modern Educational System: a History of the First Hundred Years. Ministry of Education, Science and Culture. Government of Japan, 1980. P. 33–34; Карасава Томитаро:. Киндай нихон кё:икуси = История японского образования в новейшее время. Сэйбундо: синко:ся, 1968. С. 26–27; Кё:ику. До:току = Образование и моральное воспитание // Мэйдзи бункаси. 3 = История культуры Мэйдзи. Т. 3 / Под ред. Мураками Синсукэ, Саката Ёсио. Гэнсёбо:, 1981. С. 44.

¹¹ О:хаси Акио, Хирано Хидэо. Мэйдзи исин то ару о-ятои гайкокудзин – Фурубэкки-но сё:гай = Реставрация Мэйдзи и один приглашенный на работу иностранец. Жизнь Г.Вербека. Синдзимбуцу о:райся, 1988. С. 9–11, 248, 258.

¹² Нагаи Митио. Киндайка то кё:ику = Модернизация и образование. То:кё: дайгаку сюппанкай, 1972. С. 71–73. См. также: Инамото Эйджиро:. Мэйдзи сёки кё:ику сисо:-но кэнкю: = Идеология образования в начале Мэйдзи. Фукумура сётэн, 1958. С. 119–130; Мотояма Юкихико. Мэйдзи кокка-но кё:ику сисо: = Идеология государственного образования в эпоху Мэйдзи. Сибункаку сюппан, 1998. С. 65–70.

¹³ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 120.

¹⁴ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 120.

¹⁵ О:мори Хисахару. Мэйдзи-но сё:гакко:. Гакусэй кара сё:гакко: мадэ-но тихо: кё:ику = Начальная школа Мэйдзи. Образование в регионах – от системы всеобщего обучения к начальной школе. Тайрю:ся, 1973. С. 30.

¹⁶ Гакусэй хякунэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 100 лет. Министерство образования Японии. Тэйкоку тихо: гё:сэй гаккай, 1972. С. 14.

¹⁷ Кайго Токиоми. Мэйдзи сэнэн-но кё:ику = Образование в начале Мэйдзи. Хё:ронся, 1973 С. 175, 180.

¹⁸ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 1047.

¹⁹ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 1047.

²⁰ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 114.

²¹ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 75–77.

²² Мори Хидэо. Нихон кё:ику сэйдоси = История японской системы образования. Гакудзюцу тосё, 1984. С. 32.

²³ По данным Министерства образования, в 1874 году из 91 школы иностранных языков частным лицам принадлежали 74, местным органам власти – 8, правительству – 9 учебных заведений. См.: Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 80.

²⁴ Ямамото Нобуёси, Иmano Тосихико. Киндай кё:ику-но тэнно:сэй идзороги = Императорская идеология в образовании новейшего времени. Синсэнся, 1973. С. 368.

²⁵ Карасава Томитаро:. Дзусэцу киндай хякунэн-но кё:ику = Иллюстрированная история современного образования за 100 лет. Кокудося, 1967. С. 62.

²⁶ Р. П. Доа. Эдо дзидай-но кё:ику = Обучение в эпоху Эдо / Пер. с англ. Мацуи Хиромити. Иванами сётэн, 1970. С. 295; Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 116.

²⁷ Карасава Томитаро:. Мэйдзи хякунэн-но дзидо:си. 1 = Сто лет истории детства с эпохи Мэйдзи. Т. 1. Ко:данся, 1968. С. 185.

²⁸ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 118.

²⁹ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 116.

³⁰ Карасава Томитаро:. Дзусэцу киндай хякунэн-но кё:ику = Иллюстрированная история современного образования за 100 лет. Кокудося, 1967. С. 66, 191–198.

³¹ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1 / Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. С. 237.

³² Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи гакко:-но кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 111.

³³ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1 / Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. С. 251.

³⁴ Ватанабэ Со:сукэ. Мэйдзи-но гакко: кё:ику = Школьное обучение в эпоху Мэйдзи // Нихон кё:ику-но гэнрю:. Исикава Мацутаро: кансю: = Истоки японского образования / Под ред. Исикава Мацутаро:. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 111.

³⁵ Подробнее см.: Прасол А.Ф. Становление образования в Японии. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 239, 242.

³⁶ Эгами Ёсиро:. Гакусэй сикко:си ни окэру тихо: кё:ику гё:сэй сэйдо то соно дзиттай то хако: // То:хоку дайгаку кё:ику гакубу кэнкю: нэмпо: дайрокусю: = Структура административного управления, состояние образования в регионах и их дисбаланс в период Закона о всеобщем обучении: Научные сообщения педагогического факультета университета То:хоку. Вып. 6. [1957]. С. 174.

³⁷ Судзуки Хироо. Тэнно:сэй кё:ику сисо:-но кэйсэй катэй = Истоки и формирование императорской идеологии в образовании // Нихон кё:икуси. 2 = История японского образования. Т. 2. Сэкай кё:ику тайкэйси = Курс истории мирового образования / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1981. С. 244.

³⁸ Описание конкретных случаев см.: Нагаи Митио. Киндайка то кё:ику = Модернизация и образование. То:кё: дайгаку сюппанкай, 1972. С. 75.

³⁹ Иситоя Тэцую. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 2, 6.

⁴⁰ Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 170.

⁴¹ Расходы составляли 6 йен и 82 сэна, а жалованье – 4 йены. Иситоя Тэцую. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 56–57.

⁴² Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 170. Подробнее о материальном положении учителей см. там же. С. 30–43.

⁴³ Карасава Томитаро:. Киндай нихон кё:икуси = История японского образования в новейшее время. Сэйбундо: синко:ся, 1968. С. 48.

⁴⁴ Это данные по «Школе открытого знания» (*Кайти гакко:*), открытой по инициативе Мацумото Го:ити (1862–1929) в г. Мацуэ в 1875 году. Судзуки Хироо. Тэнно:сэй кё:ику сисо:-но кэйсэй катэй = Истоки и формирование императорской идеологии в образовании // Нихон кё:икуси. 2 = История японского образования. Т. 2. Сэкай кё:ику тайкэйси = Курс истории мирового образования / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1981. С. 244.

⁴⁵ Нагаи Митио. Киндайка то кё:ику = Модернизация и образование. То:кё: дайгаку сюппанкай, 1972. С. 76–77.

⁴⁶ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. С. 262.

⁴⁷ Западная точка зрения на этот процесс представлена в работе: Jansen M. B. Changing Japanese Attitudes Toward Modernization // Changing Japanese Attitudes Toward Modernization / Ed. M. B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. P. 63–73.

⁴⁸ Education in Japan Under the Department of Education. Administration and Work. Department of Education. Tokyo, 1937. P. 6.

⁴⁹ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё: = История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С. 64.

⁵⁰ О:хаси Акио, Хирано Хидэо. Мэйдзи исин то ару о-ятои гайкокудзин – Фу-рубэки-но сё:гай = Реставрация Мэйдзи и один приглашенный на работу иностранец. Жизнь Г.Вербека. Синдзимбуцу о:райся, 1988. С. 231.

⁵¹ По всем формам обучения, независимо от его продолжительности. Огата Хироясу. Нихон кё:ику цу:си кэнкю: = Исследования по истории японского образования – с древности до наших дней. Васэда дайгаку сюппанбу. 1980. С. 201. См. также: Фудзивара Киёдзо:. Мэйдзи, Тайсё:, Сё:ва кё:ику сисо: гакусэцу дзимбуцу. 1. Мэйдзи дзэнкихэн = Философские концепции и личности в истории образования годов правления Мэйдзи, Тайсё: и Сё:ва. Т. 1. Первая половина Мэйдзи. Сё:нандо: сётэн, [1943] 1980. С. 58–61.

⁵² Нода Ёсио. Мэйдзи кё:икуси = История образования в эпоху Мэйдзи. Ику-эйся, 1907. С. 635–636.

⁵³ Нода Ёсио. Мэйдзи кё:икуси = История образования в эпоху Мэйдзи. Ику-эйся, 1907. С. 637.

⁵⁴ Окуда Масатакэ. Кё:ка кё:ику хякунэнси = История школьного обучения за сто лет. Кэнхакуся, 1985. С. 141.

⁵⁵ Огата Хироясу. Сэйё: кё:ику иню:-но хо:то = Пути заимствования западного образования. Ко:данся, 1961. С. 61–64.

⁵⁶ Japan's Modern Educational System: a History of the First Hundred Years. Ministry of Education, Science and Culture. Government of Japan, 1980. P. 44–45.

⁵⁷ Фукудзава Юкити. Фукуо: дзидэн = Автобиография почтенного старца Фукудзава. Дзидзи симпо:ся, 1898. Цит. по: Карасава Томитаро:. Киндай нихон кё:икуси = История японского образования в новейшее время. Сэйбундо: синко:ся, 1968. С. 134–135.

⁵⁸ Карасава Томитаро:. Киндай нихон кё:икуси = История японского образования в новейшее время. Сэйбундо: синко:ся, 1968. С. 135.

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Инатоми Эйджиро:. Мэйдзи сёки кё:ику сисо:-но кэнкю: = Идеология образования в начале Мэйдзи. Фукумура сётэн, 1958. С. 272–291.

⁶⁰ В Японии издана под названием *Пэ:дзи-си кё:дзюрон* = Методика обучения Пэйджа. См.: Мэйдзи бунка дзэнсю:. Дайдзю:хатикан. Кё:икухэн = Полное собрание документов по культуре Мэйдзи. Т. 18. Образование / Мэйдзи бунка кэнкю:кайхэн = Сост. Обществом по изучению культуры Мэйдзи. Нихон хё:ронся, 1967. С. 141–296.

⁶¹ Хоримацу Буити. Нихон киндай кё:икуси. Мэйдзи-но кокка то кё:ику = История японского образования в новейшее время. Государство и образование в эпоху Мэйдзи. Рисо:ся, 1963. С. 94–97.

⁶² Подробнее о методике Дж. Джохоннота см.: Инатоми Эйdzиро.: Мэйdzi сё-ки кё:ику сисо:-но кэнкю: = Идеология образования в начале Мэйdzi. Фукумура сётэн, 1958. С. 295–299.

⁶³ Идзава Сю:dzi был назначен директором, а Такаминэ Хидэо – заместителем директора Токийского педагогического училища. Ко:дзу Сэндзабуро: стал старшим инспектором и одновременно преподавателем в Токийской женской педагогической школе. Подробнее см.: Хоримацу Буити. Нихон киндай кё:икуси. Мэйdzi-но кокка то кё:ику = История японского образования в новейшее время. Государство и образование в эпоху Мэйdzi. Рисо:ся, 1963. С. 93; Ahagon, Chokusei. The Influence of the Osvego Movement Upon Japanese Education Through Hideo Takamine in Early Meiji Japan, 1860's–1880's. UMI Dissertation Services, 1995.

⁶⁴ Идзава и Такаминэ стали авторами книг, получивших широкую известность в Японии: Идзава Сю:dzi. Кё:икугаку = Научная педагогика // Мэйdzi кё:ику котэн со:сё. Дайкики. 8 = Классические труды по образованию эпохи Мэйdzi. Ч. 1, т. 8. Кокусё хакко:кай, [1882] 1980; Такаминэ Хидэо. Кё:ику синрон = Новая педагогика // Мэйdzi кё:ику котэн со:сё. Дайкики. 9 = Классические труды по образованию эпохи Мэйdzi. Ч. 1, т. 9. Кокусё хакко:кай, [1885] 1980. Вторая работа – японский перевод упомянутой книги Дж. Джохонотта Principles and Practice of Teaching.

⁶⁵ В Японии издана под названием Супенса-си кё:икурон = Педагогическая теория Спенсера. См.: Мэйdzi бунка дзэнсю.: Дайдзю:хатикан. Кё:икухэн = Полное собрание документов по культуре Мэйdzi. Т. 18. Образование / Мэйdzi бунка кэнкю:кайхэн = Сост. Обществом по изучению культуры Мэйdzi. Нихон хё:ронся, 1967. С. 417–453; Ogata Hiroyasu. Нихон кё:ику цу:си кэнкю: = Исследования по истории японского образования – с древности до наших дней. Васэда дайгаку сюппанбу, 1980. С. 237.

⁶⁶ Окуда Масатакэ. Кё:ка кё:ику хякунэнси = Школьное обучение за 100 лет. Кэнхакуся, 1985. С. 142–143.

⁶⁷ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1 / Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. С. 319.

⁶⁸ Окуда Масатакэ. Кё:ка кё:ику хякунэнси = Школьное обучение за 100 лет. Кэнхакуся, 1985. С. 142–144.

⁶⁹ Подробнее см.: Кобец В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства): Канд. дис. Л., 1979.

⁷⁰ Фукудзава Юкити кё:ику ронсю: = Собрание трудов Фукудзава Юкити по вопросам образования // Сэкай кё:икугаку сэнсю.: 99 = Избранные труды по мировой педагогике. Вып. 99 / Сост. Каминума Хатироси. Мэйdzi тосё, 1981. С. 11, 55, 89, 110, 149, 172 и т. д.

⁷¹ Фукудзава Юкити. Гакумон-но сусумэ = Призыв к просвещенности. Иванами сётэн, [1942] 1992. С. 9, 163.

⁷² Инатоми Эйdzиро.: Мэйdzi сёки кё:ику сисо:-но кэнкю: = Идеология образования в начале Мэйdzi. Фукумура сётэн, 1958. С. 55–57; Нихон кингэйдэй дзиммэй дзитэн = Словарь-справочник персоналий новой и новейшей истории / Сост. Усуи Кацуми и др. Ёсикава ко:бункан, 2001. С. 896.

⁷³ Фукудзава Юкити. Гакумон-но сусумэ = Призыв к просвещенности. Иванами сётэн, [1942] 1992. С. 11.

⁷⁴ Исикава Мацутаро.: Кинсэй-но кё:ику сисо: то сисо:ка = Просветительская мысль и просветители в новое время // Кё:ику-но гэнрю: = Истоки японского образования. Дайити хо:ки сюппан, 1984. С. 84.

⁷⁵ Подробнее о взглядах Фукудзава на образование см.: Минамото Рёэн. Кё:икуся тоситэ-но Фукудзава Юкити = Фукудзава Юкити как просветитель // Гэндай нихон-но кё:ику о содатэта хитобито. Дзё: = Отцы современного японского образования. Ч. 1. То:ё: сюппанся, 1965. С. 1–25.

⁷⁶ Судзуки Хироо. Тэнно:сэй кё:ику сисо:-но кэйсэй катэй = Истоки и формирование императорской идеологии в образовании // Нихон кё:икуси. 2 = История японского образования. Т. 2 // Сэкай кё:ику тайкэйси = Курс истории мирового образования / Под ред. Умэнэ Сатору. Коданся, 1981. С. 187–255.

⁷⁷ Смайлс С. Сайгоку риссэхэн = Достижения Запада / Пер. на яп. Накамура Масанао. (Self help). Хакубункан, 1896.

⁷⁸ Исии Кэндо:. Дзидзё сэндзимон. Накамура Масанао-дэн: дэнки, Накамура масанао = Мемуарная классика. Накамура Масанао: личность и жизнеописание / Сост. Исии Кэндо:. Дайку:ся, 1987.

⁷⁹ О взглядах Нисимура Сигэки см.: Shiveley D.H. Nishimura Shigeki: A Confucian View of Modernization // Changing Japanese Attitudes Toward Modernization / Ed. M. B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. P. 193–241.

⁸⁰ Судзуки Хироо. Тэнно:сэй кё:ику сисо:-но кэйсэй катэй = Истоки и формирование императорской идеологии в образовании // Нихон кё:икуси. 2 = История японского образования. Т. 2 // Сэкай кё:ику тайкэйси = Курс истории мирового образования / Под ред. Умэнэ Сатору. Коданся, 1981. С. 250–251.

⁸¹ Нисимура Сигэки. Нихон до:токурон = Японская мораль / Ред. Ёсида Кумадзи. Иванами сётэн, 1976 [1935]. С. 9–105.

⁸² Подробнее о взглядах Нисимура в этот период см.: Shiveley D.H. Nishimura Shigeki: A Confucian View of Modernization // Changing Japanese Attitudes Toward Modernization / Ed. M. B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. P. 211–215.

⁸³ Подробнее о Фукудзава Юкити см.: Кобец В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства): Канд. дис. Л., 1979.

⁸⁴ Ито: Кикудзи. Ниидзима Дзё: // Гэндай нихон-но кё:ику шц содатэта хитобито. Дзё: = Создатели современного японского образования. Ч. 1. То:ё: сюппанся, 1965. С. 49–68.

⁸⁵ Кокуси дайджитэн = Большой словарь отечественной истории. Ёсикава ко:бункан, 1992. Т. 13. С. 758.

⁸⁶ Подробнее об этом см.: О:кубо Тосиаки. Мэйрокусяко: = Научные разыскания по /обществу/ Мэйрокуся. Риттайся, 1976. С. 9–40; Нихон гакусиин хатидзю:нэнси = История Японского академического собрания за 80 лет. Нихон гакусиин, 1961; Fujiwara, Ryoichi. International Education and the *Meirokeisha* Intellectuals' Movement in Japan. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms International, 1995.

⁸⁷ Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 45–46.

⁸⁸ Подробнее о деятельности общества см.: Хирао Митио. Дзю: минкэн ундо:-но кэйфу = Становление движения за свободу и народные права. Ко:ти симбунся, 1970.

⁸⁹ Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1 / Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Коданся, 1975. С. 278.

⁹⁰ Об организации и работе школы см.: Кагэяма Нобору. Мэйдзи сёэн-но Тоса-ха дзю: минкэн кэсса риссися риссигакуся-но кё:ику = Обучение в школе *Риссигакуся* при обществе *Риссися* течения Тоса в рамках Движения за свободу и на-

родные права в первые годы Мэйдзи // Эхимэ дайгакукё:ику гакубу киё: дайитибу кё:ику гакка дай-дзю:хатикан дай-итиго: = Сборник трудов первого педагогического отделения педагогического факультета университета Эхимэ. 1972. Вып. 80, № 1.

⁹¹ Подробнее см.: Такахаси Тэцуо. Фукусима дзю: минкэн ундо:си = История Движения за свободу и народные права в префектуре Фукусима. Риронси, 1954.

⁹² Комацу Сю:кити. Киндай кокумин кё:ику сэйдо-но сэйрицу = Становление современной системы народного образования // Нихон кё:икуси = История японского образования. Сэкай кё:икуси тайкэй. 1. Умэнэ Сатору кансю: = Курс истории мирового образования. Т. 1 / Под ред. Умэнэ Сатору. Ко:данся, 1975. С. 279–281.

⁹³ В частности, ее критиковали такие известные сторонники реформ, как Кидо Такаёси и Нисимура Сигэки. Об этом см.: Мотояма Юкихико. Мэйдзи кокка-но кё:ику сисо: = Идеология государственного образования в эпоху Мэйдзи. Сибунка-ку сюппан, 1998. С. 81–90.

⁹⁴ Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 46–47.

⁹⁵ Миятакэ Гайкоцу. Мэйдзи эндзэцуси = История публичных выступлений в эпоху Мэйдзи. Ю:гэнся, 1926. С. 10–11.

⁹⁶ Инада Масахиро. Дзю: минкэн-но бункаси. Атарасий сэйдзи бунка-но тандзё: = История культуры и борьба за свободу и народные права. Рождение новой политической культуры. Тикума сёбо:, 2000. С. 226.

⁹⁷ В списке 100 наиболее активных лекторов дискуссионных обществ значатся имена Фукудзава Юкити, Итагаки Тайсукэ, Катаока Кэнкити, Накамура Масанао и др. Инада Масахиро. Дзю: минкэн-но бункаси. Атарасий сэйдзи бунка-но тандзё: = История культуры и борьба за свободу и народные права. Рождение новой политической культуры. Тикума сёбо:, 2000. С. 231–235, 239, 293–294.

⁹⁸ Иситаю Тэцуо. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 37.

⁹⁹ Подробнее об этом см.: Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 63–71.

¹⁰⁰ Инада Масахиро. Дзю: минкэн-но бункаси. Атарасий сэйдзи бунка-но тандзё: = История культуры и борьба за свободу и народные права. Рождение новой политической культуры. Тикума сёбо:, 2000. С. 248, 251, 255.

¹⁰¹ Кё:ику. Госинъёй то кё:ику тёкуго = Образование. Императорский портрет и Манифест о воспитании. Сёку. Гэндайси сирё:. 8 = Сер. «Документальные материалы по новой истории» (продолжение). Т. 8 / Под ред. Сато: Хидэо. Мисудзу сёбо:, 1994. С. 171–248.

¹⁰² Иситаю Тэцуо. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 69–70; Умихара То:ру. Мэйдзи кё:инси-но кэнкю: = Исследование по истории учительства в эпоху Мэйдзи. Минэрува сёбо:, 1973. С. 71–82.

¹⁰³ Сэкигути Ясуси. Мэйдзи дзю:року нэндай-но кё:ику дзицудзё: = Ситуация в системе образования в 1883 году. Цит. по: Иситаю Тэцуо. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 79.

¹⁰⁴ Иситаю Тэцуо. Нихон кё:инси кэнкю: = Исследование по истории японского учительства. Ко:данся, 1967. С. 59–60.

¹⁰⁵ Текст указа и комментариев к нему см.: Инада Масахиро. Дзю: минкэн-но бункаси. Атарасий сэйдзи бунка-но тандзё: = История культуры и борьба за свободу и народные права. Рождение новой политической культуры. Тикума сёбо:, 2000. С. 266–269.